Два мира
Тревога ширится
Усманов Х.

Хайдарали Усманов

Два мира. Тревога ширится

https://litres.ru/74688534
SelfPub; 2026

Аннотация

Жизнь Алексея только начиналась. Да, тяжёлая. Самостоятельная. Но несчастный случай прямо на выпускном вечере всё уничтожил. Ведь парень, спасая других, погиб в пожаре. Но то, что другие видели, как гибель, для самого парня оказалось дверью в новую жизнь. Тоже не такую уж и лёгкую, как хотелось бы. Ведь он, пройдя сквозь пламя, оказался в мире, где мистика и выдуманные на Земле кошмары, оказались реальностью. Но появление парня в этом мире даже самому ему кажется подозрительным. Ведь даже его собственная кровь оказывается чем-то неведомым для этого мира. Что могло его не только возвысить, но и погубить. И теперь ему предстояло балансировать на этом лезвии, чтобы выжить. И как у него это получится, сложный вопрос...

Содержание

Новая добыча 4
Поиск тропы, ведущей за границу 80
Конец ознакомительного фрагмента. 101

Хайдарали Усманов
Два мира. Тревога ширится

Новая добыча

Пристально наблюдая за всем этим, Алексей не торопился покидать укрытие. Несколько секунд он оставался возле дерева, прижимая к плечу уже заряженный арбалет и внимательно осматривая поляну. После недавней схватки лес постепенно возвращался к привычному состоянию. Вспугнутые птицы уже не метались над верхушками деревьев, ветер шевелил листву, а на выгоревшем от присутствия здесь несколько дней назад источника скверны участке земли снова воцарилась тишина. Только несколько встревоженных улетевшим в кусты телом ракшаас серых хлопьев пепла медленно кружились над землёй, напоминая о погребальном костре, который парень устроил здесь несколько дней назад. Но тишина ничего не доказывала.

Алексей слишком хорошо понимал, насколько опасно принимать отсутствие движения за отсутствие угрозы. Он уже дважды сталкивался с существами, чьи возможности не соответствовали их внешнему виду, и теперь не собирался повторять ошибку, позволив себе расслабиться раньше времени. Один ракшаас лежал в кустах, неподалёку от пепели-

ща, второй отлетел к дереву после удара маленького болта из ручного метателя. Оба упали достаточно тяжело, однако парень не мог утверждать, что они мертвы. Особенно второй.

Удар пришёлся в голову, но даже это не гарантировало немедленной смерти существа, о котором он почти ничего не знал. Возможно, у представителей расы ракшаас были особенности строения черепа. Возможно, под плащами они носили какие-нибудь защитные приспособления. Наконец, он просто не представлял, насколько сильно отличалась физиология этих созданий от человеческой. Вполне могло оказаться и так, что для них подобные повреждения, которые вывели бы человека из строя, являлись лишь тяжёлой, но вполне переживаемой травмой. А если кто-то из них притворяется мёртвым, то подходить к нему без готового оружия было бы верхом глупости.

Быстро осмотревшись, Алексей медленно переместился вдоль ствола, стараясь держать оба тела в поле зрения. Сначала он осмотрел ближайшие кусты, затем просвет между деревьями, через который появился второй противник, и только после этого посмотрел на склон, уходивший в глубину леса. Сейчас он максимально внимательно прислушивался к каждому звуку, пытаясь отделить обычное шуршание листвы от шагов, которые могли принадлежать ещё кому-нибудь. Ничего подозрительного. Однако это не означало, что рядом никого нет.

Он задержал взгляд на верхушках деревьев. Отсюда нель-

зя было разглядеть всё, что находилось среди ветвей, но по крайней мере никаких необычных силуэтов или движений он не заметил. Затем проверил землю возле собственного укрытия. Там остались следы его сапог, примятая трава и несколько небольших царапин на коре, где он задел дерево оружием во время перезарядки. Всё это теперь казалось ему слишком заметным. Ещё несколько дней назад он мог позволить себе считать лес просто местом, где водились опасные животные, росли лекарственные растения и встречались редкие полезные материалы. Теперь же лес превратился в территорию, где действовали неизвестные разумные существа, а каждый обнаруженный след мог привести к новой неприятности. И всё-таки больше всего его беспокоило не то, что ракшаас пришли сюда, а то, что именно они успели заметить. Первый явно обнаружил нечто подозрительное ещё до того, как вышел на поляну. Возможно, он увидел следы человеческих сапог. Возможно, обратил внимание на изменения в почве или на остатки пепелища. Алексей не знал, что именно сумел понять этот противник, но всё его поведение говорило о внимательности и опыте.

Второй оказался не менее опасным. Даже после внезапного падения напарника он не бросился к нему, а сразу начал искать источник угрозы. А когда услышал звук перезаряжаемого арбалета, то быстро определил нужное направление и сумел сократить расстояние до укрытия Алексея одним стремительным прыжком. С такими противниками нельзя

было рассчитывать на то, что однажды полученное преимущество сохранится само собой.

Подумав об этом, парень чуть крепче сжал арбалет и ещё раз посмотрел на лежавшие неподалёку фигуры. Именно тогда он заметил движение. Первый ракшаас, тот самый, которого он поразил арбалетным болтом в спину, шевелился. Сначала это было едва заметно. Под тёмным плащом словно что-то дрогнуло, затем одна из складок медленно поползла в сторону.

В этот момент Алексей снова напряжённо замер на месте, не сразу поверив собственным глазам. Ещё мгновение назад тело казалось совершенно неподвижным, и он уже начал надеяться, что первый выстрел оказался достаточно удачным. Но нет. Ракшаас был жив. Причём, судя по тому, как двигались его плечи и локти, он не просто сохранял сознание, но и пытался что-то сделать.

— Да вы издеваетесь… — едва слышно пробормотал Алексей.

Хотя… Заметив это подозрительное движение, он не стал приближаться к тому месту немедленно. А сначала проверил положение арбалета, убедился в том, что тетива взведена, а новый болт по-прежнему лежит на направляющей. Затем ещё раз осмотрел окружающее пространство, пытаясь понять, не является ли движение отвлекающим манёвром. Но никакого другого движения он так и не заметил.

Только тогда Алексей осторожно вышел из-за дерева. Он

двигался медленно, выбирая путь так, чтобы не оказаться на открытом участке раньше времени. С каждым шагом тело ракшаас становилось заметнее. Плащ сбился на бок, капюшон сполз с головы, а одна из рук странно торчала из-под складок ткани. При этом ноги существа оставались почти неподвижными, словно нижняя часть тела всё ещё не могла восстановить контроль после тяжёлого удара.

Но даже несмотря на всё это, Алексей продолжал держать арбалет наготове. Теперь, когда расстояние между ними сократилось, он мог лучше рассмотреть, что именно происходило. И невольно замедлил шаг. Так как понял, что именно там происходит. Тот самый ракшаас, которого парень выцелил первым, не был им убит. И сейчас пытался вытащить попавший в него арбалетный болт из собственной спины. Само по себе это не было чем-то удивительным. Алексей вполне допускал, что раненое существо способно осознать характер повреждения и попытаться избавиться от торчащего в теле предмета. Но способ, которым оно это делало, оказался настолько неожиданным, что парень на мгновение даже забыл о необходимости сохранять осторожность.

Ведь ракшаас практически развернул верхнюю часть тела назад, не меняя положения таза и ног. Его плечо медленно уходило за спину, локоть выворачивался под углом, который Алексей счёл бы невозможным для обычного человека, а кисть каким-то образом оказалась возле места, куда вошёл арбалетный болт. Вторая рука помогала, удерживая тело и

пытаясь ухватиться за древко с другой стороны. Всё это происходило без привычных для человеческого тела ограничений. Никакого резкого хруста суставов, никакого болезненного рывка, который заставил бы человека немедленно прекратить подобную попытку. Этот ракшаас изгибался плавно, почти текуче, словно его скелет обладал совершенно иной подвижностью, а связки и мышцы позволяли конечностям свободно менять положение в пределах, которые Алексей прежде мог наблюдать разве что у некоторых животных. Он уже знал о том, что эти существа гибкие. Но не настолько же! На мгновение у него возникло совершенно нелепое ощущение, будто он наблюдает не за живым разумным существом, а за каким-то резиновым манекеном, которому придали способность самостоятельно двигаться.

Ракшаас словно выворачивался вокруг собственной оси, стараясь добраться до раны, расположенной там, куда ему невозможно было бы дотянуться обычным способом. И, что хуже всего, у него это почти получалось. Плащ мешал ему гораздо сильнее, чем собственное тело. Тёмная ткань обвивалась вокруг плеча, капюшон, сброшенный с головы, закрывал часть обзора, а широкие складки цеплялись за локоть. Существо несколько раз раздражённо дёрнуло плечом, пытаясь освободить руку, после чего снова ухватилось за болт. В этот момент Алексей заметил, что древко уже значительно выступает из раны. Почти половина снаряда оказалась снаружи. Ещё немного — и ракшаас, вероятно, сумел бы выта-

щить его полностью. А это означало, что времени оставалось гораздо меньше, чем хотелось бы.

Парень остановился, продолжая наблюдать за противником через прицельную линию арбалета. В голове мелькнула мысль о том, насколько опасной может оказаться физиология этих существ в ближнем бою. Даже если они не обладают сверхъестественной силой, одна только необычная гибкость позволяет им атаковать с углов, которых обычный человек не ожидает, и освобождаться от захватов, которые должны были бы надёжно ограничивать движения. Попробуй схватить такого за руку, думая, что контролируешь его плечо… А он просто повернётся вокруг собственного локтя и ударит с совершенно неожиданного направления. Попытайся удержать его на земле — и внезапно обнаружишь, что его ноги находятся там, где они физически не должны были оказаться. Алексей не знал, насколько далеко простирались эти возможности, но уже одного увиденного было достаточно, чтобы отказаться от любых мыслей о рукопашной схватке.

“Нет, уж… С таким я бороться в обнимку не собираюсь.” — Промелькнула у него быстрая мысль.

Ракшаас наконец ухватился за древко обеими руками. Его пальцы сжались, плечи напряглись, и он начал медленно вытягивать болт из спины. Движение было болезненным даже на вид, хотя по выражению лица существа Алексей не мог судить, насколько сильно оно страдало. Под капюшоном мелькнули острые черты лица, а из горла вырвался тихий,

хриплый звук.

Но существо не остановилось. Оно продолжало тянуть, стараясь освободиться от снаряда, который не позволял ему нормально двигаться. Одна рука держала древко, другая упиралась в ткань плаща, помогая изменить угол. Движения оставались неловкими лишь из-за одежды и неудобного положения тела. Ещё несколько секунд — и оно могло добиться своего. Алексей не собирался давать ему такую возможность. Он сделал ещё несколько шагов, стараясь не задевать ногами сухие ветки. Арбалет оставался направленным на раненого, и по мере приближения парень всё отчётливее видел, насколько сильно изменилось положение его тела.

Раненный ракшаас заметил приближения парня не сразу. Возможно, мешал капюшон. Возможно, всё внимание было сосредоточено на болте. Но когда Алексей оказался достаточно близко, чтобы его фигура попала в поле зрения существа, реакция последовала мгновенно. Ракшаас резко повернул голову. Из его горла вырвалось яростное шипение, совершенно не похожее на человеческую речь. В узких глазах вспыхнула злоба. На мгновение показалось, что существо готово броситься на Алексея прямо с земли, несмотря на ранение. Но вместо этого оно попыталось схватить лежавшее рядом короткое копьё. Это движение оказалось удивительно быстрым.

Рука ракшаас метнулась к древку, пальцы почти сомкнулись на гладкой поверхности, а плечо снова вывернулось в

сторону, словно тяжёлое ранение вообще не имело значения. Если бы Алексей подошёл ещё на несколько шагов ближе или позволил себе отвлечься, копьё вполне могло оказаться у противника в руках. И тогда ситуация стала бы значительно опаснее. Парень не стал ждать. Он не пытался тщательно прицелиться, не стал искать идеальную точку попадания и даже не задумался о том, сможет ли новый выстрел окончательно остановить существо. Он просто навёл арбалет на ближайшую доступную часть тела и нажал на спуск.

Тетива ударила по направляющим. Болт сорвался с ложа и на короткой дистанции почти мгновенно достиг цели. Он вошёл ракшаас прямо под горло. Удар оказался настолько резким, что голова существа дёрнулась назад, а тело выгнулось дугой. Ракшаас издал короткий, прерывистый звук, в котором смешались шипение и хрип, после чего его отбросило к дереву, стоявшему за спиной.

Спина этого существа ударилась о ствол с глухим стуком. Но на этот раз последствия оказались хуже, чем мог ожидать Алексей. Ведь первый арбалетный болт всё ещё торчал из спины раненого. И когда тело этого существа с силой врезалось в дерево, древко упёрлось в кору, и снаряд, который до этого удалось вытянуть почти наполовину, оказался загнан глубже в рану.

Ракшаас судорожно дёрнулся. Его руки резко разошлись в стороны, пальцы несколько раз сжались и разжались, а ноги попытались оттолкнуться от земли. На мгновение пока-

залось, что он снова сумеет подняться, но движения быстро потеряли согласованность. После чего это существо сползло по стволу вниз.

Его короткое копьё осталось лежать в стороне. Щит перевернулся, ударившись краем о корень. Плащ собрался вокруг тела бесформенной тёмной массой, а голова безвольно склонилась набок. Но Алексей всё ещё продолжал держать арбалет направленным на него. Он не приближался и не пытался определить, куда именно вошёл второй болт. Всё, что он видел, — неподвижное тело и широко открытые глаза, в которых ещё мгновение назад горела ярость. Теперь взгляд стал стеклянным.

Его узкие зрачки больше не следили за движениями парня. Мышцы лица расслабились, а нижняя челюсть слегка отвисла. Несколько секунд назад ракшаас пытался дотянуться до копья, а теперь выглядел так, словно из него внезапно вынули всё, что позволяло двигаться. Алексей не знал, действительно ли это конец. Но в одном парень был точно уверен в том, что рисковать, полагаясь на собственные догадки, он не собирался.

Он медленно отступил на полшага, не сводя взгляда с тела, затем опустил арбалет настолько, чтобы проверить механизм. Тетива после выстрела была свободна, а следующий болт ещё предстояло подготовить. Парень быстро осмотрел направляющую, убедился в том, что она не повреждена, и снова принялся взводить оружие. На этот раз движения бы-

ли более осторожными. Первый выстрел дал ему преимущество, второй позволил остановить раненого противника, но ни один из этих успехов не гарантировал, что рядом не окажется кто-нибудь ещё. Он не мог позволить себе считать схватку законченной только потому, что два представители расы ракшаас больше не двигались.

Пока механизм работал, Алексей прислушивался к лесу. Никаких шагов. Никаких голосов. Только ветер и редкие звуки птиц, постепенно возвращавшихся к обычной жизни. Арбалет снова оказался взведён. Алексей проверил замок, затем осторожно положил новый болт на направляющую. Лишь после этого позволил себе ещё раз посмотреть на лежавшее возле дерева тело. Теперь, когда непосредственная опасность хотя бы временно отступила, он мог рассмотреть то, что прежде не замечал.

Тело ракшаас действительно был устроен иначе, чем человек. Даже в неподвижном состоянии его конечности казались слишком длинными относительно корпуса, а плечевой пояс имел необычную форму. Под сбившимся плащом угадывались очертания плотной одежды или защитного снаряжения, но определить, где заканчивалась ткань и начиналась броня, было непросто. Особенно теперь, когда на спине торчал арбалетный болт, а под горлом виднелось древко второго снаряда. В этот момент Алексей почувствовал, как внутри медленно поднимается неприятная смесь усталости и тревоги.

Он победил двух вооружённых противников, но не мог сказать, насколько удачно сложились обстоятельства. Первый выстрел пришёлся по цели в тот самый момент, когда оба ракшаас отвлеклись на шум взлетающих птиц. Второй противник услышал перезарядку, быстро обнаружил направление звука и почти мгновенно добрался до укрытия. Если бы парень замешкался ещё на несколько мгновений, если бы ручной метатель не сработал или если бы болт ударил в щит, исход столкновения мог оказаться совершенно иным. А ведь он даже не знал, были ли эти двое единственными, кто пришёл по следу погибшего змееликого.

Алексей ещё раз оглядел поляну, держа арбалет наготове. Теперь ему предстояло проверить обоих противников, осмотреть их снаряжение и решить, что делать с телами. Но прежде всего требовалось убедиться, что лес действительно пуст, а неподалёку не скрывается третий ракшаас, который мог наблюдать за схваткой и ждать подходящего момента. И только после этого можно было позволить себе думать о трофеях. Потому что, если судить по тому, насколько необычными оказались эти двое, их вещи могли рассказать о происходящем куда больше, чем он рассчитывал узнать сегодня утром.

Некоторое время парень просто оставался возле дерева, за которым укрывался во время боя, держа заряженный арбалет наготове и внимательно вслушиваясь в лес. Он уже успел убедиться, что эти змеелицые способны двигаться почти бес-

шумно, а потому отсутствие подозрительных звуков само по себе ещё ничего не означало. Ветер шелестел в кронах, где-то в глубине чащи перекликались птицы, изредка сухая ветка постукивала о соседний ствол, и всякий раз, когда подобный звук возникал неожиданно близко, парень невольно поворачивал голову, пытаясь определить, не скрывается ли за ним чьё-нибудь осторожное движение. Постепенно, однако, стало ясно, что поблизости действительно никого нет.

Чтобы окончательно убедиться в этом, Алексей всё же решил обойти ближайший участок леса. Он двигался осторожно, не удаляясь далеко от места схватки и стараясь выбирать такие направления, откуда хорошо просматривались промежутки между деревьями. Несколько раз он останавливался возле кустов, приседал, изучал примятую траву и проверял, не тянутся ли от поляны новые следы. Там, где почва оставалась достаточно мягкой, можно было различить отпечатки собственных сапог и следы двух ракшаас, но ничего, что указывало бы на присутствие третьего существа, он не обнаружил. Зато примерно через десять минут ему удалось спугнуть зайца. Серый комок шерсти выскочил из-под низко нависавшего куста почти у самых ног парня. Зверёк метнулся в сторону, проскочил между двумя деревьями и исчез в зарослях, оставив после себя лишь дрогнувшие листья и несколько качающихся стеблей.

Он замер на месте, настороженно проводив его взглядом.

— Вот ведь напугал. — Тихо пробормотал он.

Заяц, судя по всему, был перепуган не меньше него самого. Он выскочил из укрытия так стремительно, что Алексей на мгновение даже принял его за какое-то небольшое существо, бросившееся в атаку. Хорошо ещё, что палец не лежал на спусковом крючке.

Убедившись, что зверёк не возвращается, а вокруг по-прежнему тихо, парень позволил себе наконец немного расслабиться. Полностью, разумеется, он не успокоился. Так как в подобном лесу такая беспечность могла стоить слишком дорого. Но теперь у него появились основания считать, что ближайшее окружение свободно от незваных гостей. Оставалось разобраться с теми, кто уже лежал на земле.

Немного погодя парень вернулся к месту схватки, ещё раз осмотрел оба тела с безопасного расстояния и только после этого начал действовать. Он не собирался касаться их голыми руками, поэтому сперва поправил кожаные перчатки, проверил, насколько удобно лежит в ладонях арбалет, и лишь затем приблизился к ракшаас.

Тот, которого он поразил ручным метателем, лежал возле дерева, слегка запрокинув голову. Небольшой болт всё ещё торчал изо лба. Удар оказался настолько сильным, что наконечник глубоко вошёл в череп, а саму голову при столкновении с деревом резко откинуло назад. Никаких признаков движения не было, и, хотя Алексей уже видел достаточно, чтобы признать противника мёртвым, он всё равно не стал сразу вытаскивать снаряд. Сначала проверил руки. По-

том осторожно коснулся древком копья одежды возле плеча, наблюдая, не последует ли какая-нибудь реакция. Лишь убедившись, что тело совершенно неподвижно, он присел и занялся оружием.

С копьём пришлось повозиться. Ракшаас успел уронить его во время схватки, и древко оказалось прижато к корням дерева. Парень вытащил его, отложил в сторону и внимательно осмотрел наконечник. Тот был длинным, листовидным, с выраженным центральным ребром и достаточно широкими режущими кромками. Никакой изысканной отделки, серебряных узоров или сложных символов, которые он обнаружил на оружии первого змееликого, здесь не имелось. Крепление наконечника тоже выглядело сравнительно простым, хотя сделано было добротно. Металл плотно сидел на древке, а соединение дополнительно укрепляли обмотка и несколько металлических колец.

Такое оружие вполне могло оказаться опасным в умелых руках. Особенно если учесть, насколько быстро второй ракшаас сумел преодолеть расстояние до укрытия Алексея и атаковать его. Если бы парень замешкался хоть на секунду, позволив противнику приблизиться ещё немного, результат мог оказаться совершенно другим. Он отложил копьё и занялся щитом.

Небольшой овальный щит был изготовлен из нескольких слоёв материала, природу которого парень пока не мог определить. Внешняя поверхность казалась тёмной, матовой, с

неглубокими следами обработки. По краям проходила усиленная окантовка, а с внутренней стороны находились рукоять и широкая петля, позволявшая удерживать щит предплечьем. В месте попадания арбалетного болта зияло отверстие. Его снаряд из арбалета пробил наружный слой, расколол часть внутренней основы и застрял глубже, оставив вокруг себя сеть тонких трещин. Однако пробоина была заметно меньше, чем можно было ожидать от обычного деревянного щита, принявшего на себя болт с расстояния в три метра.

Он медленно провёл пальцами по повреждённому краю, стараясь понять, что именно остановило снаряд. Возможно, дело было в сочетании нескольких слоёв, возможно, в необычной плотности основы. В любом случае щит не выдержал прямого попадания полностью, но существенно ослабил удар. Если бы он стрелял не в упор, а с привычной охотничьей дистанции, результат мог бы оказаться ещё менее впечатляющим.

— Значит, не такие уж вы простые. — Тихо пробормотал он, осторожно поднимая находку.

Щит оказался тяжелее, чем выглядел. Не настолько, чтобы затруднять переноску, но достаточно, чтобы при продолжительном использовании рука уставала. Впрочем, для бойца, который обучен действовать с копьём и щитом, это вряд ли было серьёзным недостатком. Здесь важнее были надёжность и возможность выдержать удар, после которого обыч-

ное деревянное изделие разлетелось бы на щепки.

Разобравшись с оружием первого противника, он вернулся ко второму ракшаас. Раненый в спину змееликий лежал возле ствола дерева, к которому его отбросило последним выстрелом. Положение тела выглядело неестественным. Если так вообще можно было говорить про представителей другой расы. Одна нога была вытянута, другая согнута под углом, а плечи перекосились из-за удара. Капюшон сполз набок, открывая часть головы, и теперь уже ничто не мешало рассмотреть длинную морду, узкие ноздри и плотно сомкнутые губы, за которыми, вероятно, скрывались острые зубы.

Алексей невольно вспомнил, как противник попытался вывернуть верхнюю часть тела, чтобы добраться до болта в спине. Тогда эта гибкость показалась ему почти невозможной. Человеческое тело просто не смогло бы совершить подобное движение без тяжёлых повреждений позвоночника и внутренних органов. У ракшаас же, судя по всему, строение скелета и мышц было совершенно иным. Это следовало учитывать в дальнейшем. Если он когда-нибудь столкнётся с ними снова, рассчитывать на то, что попадание в привычные для человека места немедленно выведет противника из строя, будет опрометчиво.

Он проверил оружие второго, затем осторожно отстегнул щит, осмотрел повреждения на одежде и только после этого начал освобождать тело от снаряжения. Работал неторопливо, периодически поглядывая на лес и прислушиваясь к

окружающим звукам. Даже сейчас он не мог позволить себе забыть, что находится на территории, где появление одного незнакомца иногда означало присутствие целого отряда. Когда оба тела были достаточно тщательно осмотрены, Алексей взялся за более трудную часть работы.

Перетаскивать тяжёлые тела по лесу оказалось неприятным занятием. Ракшаас были примерно человеческого роста, но заметно плотнее сложены, а их конечности, несмотря на внешнюю худобу, обладали немалым весом. К тому же тела постоянно цеплялись за корни, выступающие камни и низкие ветви. Приходилось то подтягивать их за плечи, то разворачивать, чтобы протащить между деревьями, то останавливаться и поправлять собственную одежду, которую цепляли кусты.

Парень быстро понял, что пытаться перенести всё сразу не получится. Поэтому сперва он собрал оружие, снятые плащи и сумки, сложил их в стороне, а затем принялся по очереди вытаскивать убитых к поляне, на которой прежде уничтожил первого ракшаас и его спутников.

Эта поляна уже успела стать для него своеобразным рабочим местом. Неприятным, конечно, но удобным. Открытое пространство позволяло видеть приближающихся издалека, а выжженные участки травы и тёмные пятна на земле напоминали о том, чем заканчивались встречи с существами, распространявшими скверну. Если уж ему предстояло разбирать трофеи, лучше делать это здесь, а не в тесноте между

деревьями, где каждый шорох заставлял оборачиваться.

Перетащив обоих противников, парень ещё некоторое время приводил в порядок собственные вещи. Проверил арбалет, осмотрел ручной метатель, убедился, что механизм не получил повреждений, и собрал выпавшие болты. Один из арбалетных снарядов оказался погнут, другой можно было использовать повторно после очистки, а маленький болт из метателя пришлось извлекать осторожно, чтобы не испортить его крепление. Только после этого он наконец позволил себе внимательно изучить добычу. И почти сразу понял, что разница между этими двумя ракшаас и предыдущим противником оказалась гораздо существеннее, чем казалось на первый взгляд. Первое, что бросалось в глаза — одежда. Точнее, защитные костюмы, которые скрывались под плащами.

Алексей уже имел возможность изучить снаряжение первого змееликого, и оно произвело на него немалое впечатление. Тогда он решил, что перед ним нечто вроде гибкой чешуйчатой брони, изготовленной из необычайно качественного материала. Мелкие пластины плотно перекрывали друг друга, позволяя костюму сгибаться вместе с телом, а подкладка оставалась мягкой и достаточно тонкой. Даже после повреждений одежда сохраняла форму, а отдельные элементы не рассыпались и не теряли креплений. Именно поэтому он забрал её, несмотря на то что она оказалась ему велика.

Теперь же перед ним лежали два костюма, которые с первого взгляда казались почти такими же, но при ближай-

шем рассмотрении обнаруживали совершенно другой уровень исполнения.

Парень присел возле первого ракшаас, расстегнул грубые застёжки на плаще и откинул его в сторону. Под ним действительно находился защитный костюм, сшитый из тёмного материала, покрытого чешуйками. Однако сами чешуйки были значительно крупнее, толще и грубее. Они выступали над поверхностью подкладки, местами заметно цеплялись друг за друга и при сгибании ткани издавали тихий сухой шелест.

Он осторожно провёл пальцем по одной из пластин. Поверхность была неровной, с небольшими бороздками и шероховатостями. Края обработаны достаточно аккуратно, чтобы не резать кожу владельца, но до той почти ювелирной точности, которую он видел на первом костюме, было далеко. Пластины располагались внахлёст, защищая наиболее уязвимые участки, однако между некоторыми из них оставались заметные промежутки. Подкладка тоже была другой. Более толстая, грубая, с плотными швами, которые скорее напоминали работу опытного кожевенника, чем тонкую работу мастера, создававшего специализированное снаряжение.

Он потянул за край одной из чешуек, стараясь определить, насколько крепко она держится. Та не поддалась, но при приложении усилия ткань под ней слегка сместилась, а шов натянулся. Он медленно отпустил пластину и задумался.

Если сравнить оба костюма с тканью, то разница между ними была примерно такой же, как между обычным холстом и тонким шёлком. И дело заключалось не только во внешнем виде. Первый костюм был рассчитан на то, чтобы сочетать защиту с подвижностью, не стеснять движения и, вероятно, сохранять прочность при длительном использовании. Эти же изделия выглядели так, словно их изготовили прежде всего ради надёжности и относительной простоты производства.

Крупные чешуйки было легче вырезать, обрабатывать и крепить. Для этого не требовалось столько времени, а если какая-нибудь пластина повреждалась, заменить её можно было без особых сложностей. Грубая подкладка также не нуждалась в филигранной работе. Всё говорило о том, что перед ним серийное снаряжение, предназначенное для тех, кто должен регулярно выходить в опасные места и не может рассчитывать на то, что каждая вещь будет изготовлена специально для него.

— Вот оно как… — негромко произнёс парень, продолжая осмотр. — Значит, первый был совсем другого уровня.

Он не стал утверждать, что тот обязательно занимал высокое положение в своей иерархии, но теперь предположение о разнице в статусе казалось куда более обоснованным. У первого ракшаас имелись необычная пространственная сумка, набор инструментов, способных обрабатывать даже металл, украшения со скрытыми символами и защитный костюм, который заметно превосходил всё, что он видел у этих двоих.

Сами инструменты могли свидетельствовать о профессии, а качество одежды — о доступе к редким материалам и мастерам.

Эти же двое, судя по всему, были обычными исполнителями. Опытными, опасными и, вероятно, хорошо обученными, но всё-таки исполнителями, которых отправляли искать пропавшего товарища, а не специалистами, способными самостоятельно создавать сложные артефакты. И это объясняло, почему их снаряжение выглядело настолько иначе.

Немного подумав, он снял с одного костюма пластины, повреждённые попаданием арбалетного болта, и внимательно осмотрел место удара. Болт прошёл через защиту, хотя и не без сопротивления. Если бы он стрелял с большего расстояния, результат мог быть другим, особенно при попадании под острым углом. Грубая чешуя всё же обеспечивала определённую защиту от когтей, ножей и скользящих ударов, а толстая подкладка могла смягчать часть повреждений. Но от мощного арбалета на близкой дистанции такая броня не спасала.

Парень перевернул костюм, осмотрел швы, крепления и участки, где чешуйки перекрывали друг друга. Он не собирался немедленно разбирать находку или пытаться выяснить, из какого именно материала она изготовлена. Для начала достаточно было понять общие особенности. Если позже ему понадобится ремонтировать собственный костюм, эти наблюдения могут пригодиться. Затем он перешёл ко второ-

му.

Различия оказались незначительными. У одного пластины были чуть шире на груди, у другого — плотнее расположены в области плеч и верхней части спины. Возможно, снаряжение подгоняли под индивидуальные особенности владельцев, а возможно, оно просто происходило из разных партий. В любом случае принцип изготовления был один и тот же.

Сам материал по-прежнему оставался загадкой. На обычную кожу он походил лишь отчасти. В некоторых местах пластины обладали характерной матовой поверхностью, а в других при определённом освещении проступал слабый блеск. Парень не мог исключить, что речь шла о коже какого-нибудь местного существа, специально обработанной для изготовления брони, но делать выводы без инструментов и дополнительных наблюдений не стал.

В конце концов он аккуратно сложил оба костюма отдельно. Даже если они уступали предыдущему, выбрасывать их было глупо. Материал мог пригодиться для заплат, ремней или изготовления защитных накладок. Кроме того, разобрав один из костюмов позднее, он, возможно, сумеет понять, каким образом здесь крепили чешуйки и как добивались того, чтобы одежда оставалась достаточно гибкой. Следующим делом он занялся плащами.

Они тоже оказались заметно грубее того, который носил первый ракшаас. Ткань была плотной, шероховатой, места-

ми напоминавшей грубое полотно, хотя её прочность явно превосходила обычный материал подобного вида. На поверхности виднелись многочисленные нашивки. Короткие полосы… пучки волокон… небольшие лоскуты ткани и тонкие петли, к которым крепились дополнительные элементы… На первый взгляд всё это могло показаться заплатами, сделанными наспех. Но стоило разложить плащ на земле и отойти на несколько шагов, как становилось заметно, что нашивки расположены не случайно.

Одни были тёмно-серыми, другие — буроватыми, третьи имели оттенок сухой травы или мха. Некоторые выглядели почти чёрными, хотя на свету приобретали зеленоватый отлив. Лоскуты не образовывали правильного рисунка, но вместе разбивали очертания тела, делая силуэт менее заметным среди стволов, корней и теней. Алексей сразу же вспомнил маскировочные костюмы, которые видел на Земле.

Особенно те, на которые нашивали дополнительные полосы ткани, пучки нитей и куски материала, чтобы человек переставал выглядеть отдельной фигурой и сливался с окружающей растительностью. В лесу глаз цеплялся за ровные контуры куда быстрее, чем за беспорядочное нагромождение похожих оттенков. Человеческая фигура, даже одетая в тёмное, всё равно сохраняла узнаваемую форму. А подобные нашивки помогали нарушить её, скрыть линию плеч, локтей и головы. Возможно, именно для этого и предназначались плащи ракшаас.

Он поднял один из них, накинул на плечи и сделал несколько шагов к ближайшему дереву. Затем повернулся боком, присел и посмотрел на собственное отражение в тёмной поверхности небольшого металлического фрагмента, который использовал вместо зеркала. И полученный им результат оказался вполне убедительным. Плащ не делал его невидимым, но в сумраке под деревьями фигура действительно теряла чёткие очертания. Особенно если стоять неподвижно и не выходить на открытое место. А если такой плащ надевал ракшаас, обладавший их необычной гибкостью и умением передвигаться почти бесшумно, то обнаружить его в лесу становилось куда труднее.

Алексей снял плащ и внимательно осмотрел изнанку. Там, в отличие от наружной стороны, нашивок было меньше. Зато по краям располагались небольшие карманы, настолько аккуратно вшитые в подкладку, что снаружи их практически невозможно было заметить. Некоторые закрывались узкими кожаными клапанами, другие — короткими шнурками, а в нескольких случаях использовались крошечные застёжки из тёмного металла. Это уже было интересно.

В карманах обнаружились нитки, несколько видов игл, тонкие полоски кожи, короткие шнуры и небольшие свёртки с материалами, назначение которых парень просто не смог определить сразу. Всё было разложено по отдельным отделениям, причём наиболее мелкие предметы находились внутри маленьких мешочков, чтобы не рассыпаться и не теряться

при движении. По сути, это был своеобразный походный набор. Не полноценная мастерская и не набор артефактора, подобный тому, который он нашёл у первого ракшаас, а обычные принадлежности человека, которому приходилось долго находиться вдали от дома. Порвалась одежда — можно зашить. Оторвалась петля — заменить. Ослаб ремень — укрепить. Сломалось крепление на оружии — попробовать починить прямо в лесу, не возвращаясь ради этого в лагерь.

Для разведчиков и охотников такая предусмотрительность имела большое значение. Если они действительно выслеживали пропавшего товарища, то могли провести в лесу несколько дней, а то и больше. Так что рассчитывать на постоянное снабжение с их стороны было бы просто неразумно.

Тихо хмыкнув, парень достал небольшую плоскую коробочку, обтянутую тонкой кожей, и осторожно раскрыл её. Внутри находились два камня. Когда он впервые увидел такое, то сначала он решил, что это обычные кремни, но быстро заметил, что их поверхность слишком ровная, а форма почти симметрична. Один камень был тёмно-серым, другой — с буроватым оттенком. На соприкасающихся гранях виднелись мелкие блестящие участки, словно поверхность покрывали тончайшие металлические прожилки. Он уже собирался убрать коробочку, когда заметил на внутренней стороне крышки короткую полоску выгоревшего материала. Значит, камни использовали не один раз.

Парень положил коробочку на плоский камень, затем до-

стал немного сухой травы и тонких щепок, оставшихся после его прежних манипуляций с костром. Разумеется, он не стал устраивать большой огонь прямо среди сухой листвы. Для начала требовалось лишь понять, что представляют собой эти предметы. Сложив траву небольшим рыхлым пучком, он поднёс к ней оба камня и осторожно сблизил их. В тот же миг между поверхностями пробежала россыпь ярких искр.

Алексей даже невольно отдёрнул руки, но коробочку не уронил. Искры оказались короткими, почти белыми в центре и желтоватыми по краям. Они возникали не от удара, как при использовании обычного кремня, а словно появлялись сами собой в тот момент, когда камни соприкасались. Несколько искр попали на сухую траву, оставив крошечные тёмные точки.

Нервно усмехнувшись, парень замер на несколько секунд, затем осторожно повторил движение. Искры вспыхнули снова.

— А вот это уже занятно.

Он несколько раз проверил находку, меняя угол соприкосновения и силу нажатия. Результат оставался одинаковым. Стоило камням коснуться друг друга, как между ними возникали искры. Причём для этого не требовалось ударять ими с силой, как при высекании огня обычным кремнем. Если верить увиденному, можно было понять, что ракшаас располагали не просто удобным приспособлением, а весьма

практичным инструментом для выживания. Возможно, эти камни были природными минералами с необычными свойствами, возможно, их специально обрабатывали. Ответа на эти вопросы он просто не знал. Но сам факт того, что они могли разжигать огонь без привычного механического удара, был достаточно полезен.

Он осторожно завернул камни обратно в коробочку и убрал её в отдельный карман собственной сумки. Потом обнаружил ещё одну такую же коробочку у второго ракшаас. Её содержимое оказалось аналогичным, хотя один из камней имел небольшую трещину. Парень не стал проверять, влияет ли повреждение на работу, а просто завернул находку в ткань, чтобы не потерять.

Остальные карманы были заполнены разнообразными мелочами. Тонкими крючками, небольшими металлическими пластинками, свёрнутыми полосками ткани, несколькими деревянными клиньями и кусками мягкого материала, похожего на войлок. В одном отделении лежали короткие шнуры с петлями на концах, в другом — маленькие пузырьки с густой смолой, которую можно было использовать для ремонта или герметизации.

Всё это Алексей тщательно перебрал, разделяя предметы по назначению. Ничего особенно необычного среди них не оказалось, но в совокупности вещи рассказывали о своих владельцах больше, чем оружие. Перед ним были не случайные бродяги, а подготовленные люди, привыкшие действо-

вать самостоятельно, чинить собственное снаряжение и долго обходиться без посторонней помощи. Но особенно его заинтересовали флаконы с жидкостями, которых было минимум по три штуки у каждого, в своеобразных карманах на широких поясах.

Их оказалось несколько. Небольшие сосуды из тёмного материала были тщательно закрыты пробками и дополнительно обмотаны тонкими ремешками. На некоторых имелись узкие полоски с нанесёнными знаками, которые Алексей не умел читать. Цвет содержимого различался. Один флакон казался почти бесцветным, другой отливал желтоватым, третий был наполнен мутной жидкостью с зеленоватым оттенком. В одном сосуде находилась густая тёмно-коричневая субстанция, медленно перекатывавшаяся по стенкам при каждом движении. Стараясь быть осторожным, он не стал открывать ни один из них.

Даже если бы ему удалось определить цвет и запах, это не дало бы надёжного ответа о составе. Среди жидкостей вполне могли оказаться лекарственные смеси, вещества для обработки ран, растворители, яды или средства, которыми ракшаас пользовались для ухода за оружием. Или даже… за собственной кожей. Некоторые из них могли быть совершенно безвредными при попадании на кожу, но опасными при проглатывании или вдыхании паров. А проверять подобные предположения на себе он не собирался.

— Вот уж нет… — Тихо пробормотал парень, убирая

флаконы в отдельный мешочек. — Если вы тут держите яд, я не собираюсь выяснять это собственным желудком.

Он отобрал несколько сосудов, которые выглядели наиболее подходящими для дальнейшего изучения, и решил отнести их в крепость, к лекарю. Со Ён, конечно, не была алхимиком в привычном ему понимании, но знала местные травы, лекарства и опасные вещества гораздо лучше него. По крайней мере, она могла проверить запах, вязкость и другие свойства, не прибегая к рискованным экспериментам. А если не сумеет определить содержимое, то хотя бы подскажет, как безопасно хранить эти находки.

Остальные флаконы он решил оставить при себе, завернув каждый отдельно и убрав подальше от продуктов. На случай, если среди них всё-таки окажется что-то полезное, выбрасывать их было бы неразумно. Но и смешивать неизвестные жидкости в одном месте он не собирался. После этого парень занялся сумками.

Они оказались самыми обычными по сравнению с пространственным артефактом первого ракшаас. Грубая кожа, плотные швы, широкие ремни, металлические кольца для крепления к поясу или плечу. Никаких странных застёжек, скрытых символов или признаков расширенного внутреннего пространства он не обнаружил.

Сумки были достаточно вместительными, но их объём соответствовал внешним размерам. Стоило открыть одну, как сразу становилось понятно, что внутри лежит всё необходи-

мое для продолжительного похода. Запасная ткань, несколько свёртков с едой, маленький мешочек соли, сухие лепёшки, немного сушёного мяса, связки каких-то трав и несколько плоских упаковок, содержимое которых напоминало зерно или высушенные семена.

Он не стал пробовать ничего из найденного. Даже если пища выглядела вполне обычной, он не знал, из каких растений и животных она была приготовлена. Некоторые местные продукты могли оказаться для него неподходящими, а если ракшаас действительно принадлежали к другой расе, их пищевые привычки могли сильно отличаться от человеческих. Он ограничился осмотром упаковок, после чего сложил припасы обратно. Еда могла пригодиться для изучения, но в данный момент гораздо важнее были другие находки. Например, оружие.

Когда всё снаряжение оказалось разложено на поляне, Алексей смог наконец сравнить его целиком. Два коротких копья, два овальных щита, два грубых защитных костюма, плащи с маскировочными нашивками, обычные сумки и наборы походных принадлежностей. Всё выглядело вполне логично и согласованно. Ничто не напоминало о тех сложных устройствах, которые он обнаружил у первого ракшаас. И это было, пожалуй, самым показательным различием.

Первый противник носил не просто одежду и оружие. При нём находились редкие инструменты, странные украшения, необычная сумка и вещи, которые могли иметь особое на-

значение. Он был подготовлен к работе, требовавшей специальных знаний, и, вероятно, имел доступ к ресурсам, недоступным обычным бойцам.

Эти двое, напротив, выглядели так, словно их снабдили всем необходимым для выполнения конкретной задачи. Найти пропавшего товарища, обнаружить следы, оценить обстановку и, если потребуется, вступить в бой. Для этого им не требовались дорогие артефакты или сложные устройства. Достаточно было добротного оружия, защиты, маскировки и навыков. Алексей медленно провёл взглядом по разложенным вещам. Получалось, что он случайно убил не просто двух представителей неизвестной расы, а людей, которые пришли искать пропавшего специалиста. И если их появление было частью организованного поиска, то исчезновение самих поисковиков могло вызвать ещё большее беспокойство.

Они уже нашли следы первого ракшаас. Возможно, успели понять, что он погиб. Возможно, обнаружили выжженную полосу, ведущую к поляне. Но теперь исчезнут и они, а значит, рано или поздно кто-то задастся вопросом, куда делись все трое. Мысль эта не особенно радовала. С другой стороны, позволить им уйти было бы ещё опаснее. Они могли обнаружить его башню, выйти к крепости или просто сообщить своим о том, что в этом районе обитают люди, способные убивать ракшаас. Он не знал, как именно устроено их общество и насколько быстро они реагируют на подобные собы-

тия. Но судя по тому, как быстро появились двое поисковиков, считать их исчезновение незначительным происшествием было бы глупо. Он тяжело вздохнул, потёр переносицу и принялся собирать вещи.

Всё, что могло пригодиться для дальнейшего изучения, он распределил по отдельным свёрткам. Флаконы убрал отдельно от пищевых припасов, огненные камни завернул в ткань, чтобы они случайно не соприкоснулись и не повредили другие предметы, а нитки, иглы и мелкие инструменты сложил в один из найденных мешочков. Костюмы и плащи он свернул так, чтобы не повредить чешуйки и нашивки. Оружие закрепил снаружи, поскольку прятать длинные копья внутрь сумки было неудобно.

Щиты оказались наиболее громоздкой частью добычи. Нести их в руках, одновременно удерживая остальное снаряжение, было бы затруднительно, поэтому парень связал их вместе ремнями и прикрепил к получившемуся свёртку. Затем он использовал широкие плечевые ремни сумок, соединив их так, чтобы вся конструкция распределяла вес по спине, а не тянула вниз за одну руку.

Пришлось несколько раз менять положение отдельных предметов, прежде чем всё удалось закрепить достаточно надёжно. Сначала один из щитов смещался в сторону, потом копьё начинало цепляться наконечником за ветви, а свёрток с плащами норовил сползти с плеча. Алексей не хотел тащить добычу так, чтобы каждую сотню шагов останавли-

ваться и поправлять ремни, поэтому потратил дополнительное время на узлы и крепления. В итоге конструкция получилась не слишком изящной, зато вполне функциональной.

Парень осторожно поднялся, проверил, не мешает ли груз двигаться, и сделал несколько шагов по поляне. Щиты немного постукивали друг о друга, копья цепляли свисающие ветки, но в целом ноша держалась крепко. Конечно, с такой поклажей о бесшумном передвижении можно было забыть, зато он мог перенести всё за один раз и не оставлять в лесу полезные вещи. Перед уходом он ещё раз осмотрел поляну.

Сейчас парень не собирался устраивать здесь новый костёр, как прежде, и тем более не хотел повторять прежнюю процедуру уничтожения тел прямо сейчас. Сначала следовало добраться до крепости, предупредить Кан Чжина и выяснить, что делать дальше. Если ракшаас действительно продолжали появляться в этих местах, то старому командиру пограничной крепости необходимо было знать об этом, даже если парень не собирался рассказывать ему всю правду о найденном пространственном артефакте и уничтоженном источнике скверны.

Он проверил, не оставил ли возле деревьев собственные инструменты, собрал последние болты и убедился, что ручной метатель надёжно закреплён на предплечье. Арбалет он держал так, чтобы при необходимости быстро вскинуть его, хотя с такой поклажей это было не слишком удобно. Поэто-

му перед выходом из леса пришлось немного изменить положение ремней, освободив правую руку и оставив оружие доступным. Только после этого Алексей направился к крепости.

Путь занял больше времени, чем обычно. Груз оказался тяжёлым, а копья и щиты постоянно напоминали о себе, когда приходилось проходить между деревьями или перешагивать через поваленные стволы. Несколько раз он останавливался, чтобы поправить ремни, прислушаться к лесу и осмотреть следы на земле. Теперь, когда стало известно, что по этой территории ходят не только изменённые звери, но и разумные змеелицые охотники, прежняя осторожность казалась ему ещё более оправданной. При этом он не мог отделаться от мысли, что с каждым новым столкновением его положение становится всё сложнее.

Сначала он всего лишь искал безопасное место, где можно пережить зиму и наладить хозяйство. Потом появились монстры, скверна, необходимость защищать собственную башню и случайные встречи с пограничниками. Затем — свои своеобразные боеприпасы против порождений скверны, разговоры о заказах, обещания золота и возможный доклад в столицу. Теперь же он фактически оказался втянут в противостояние с разумными существами, которые могли обладать собственными отрядами, специалистами и целой системой снабжения.

Всё это было далеко от его первоначальных планов. Ему

хотелось жить спокойно, постепенно обустраивать башню, изготовить нормальные инструменты, наладить кузницу и, если повезёт, научиться лучше понимать местный мир. Но теперь даже поход в лес за грибами мог закончиться схваткой с вооружёнными противниками, а любая необычная находка грозила привлечь внимание людей, от которых он предпочёл бы держаться подальше.

Алексей поправил лямку, которая начала давить на плечо, и продолжил путь. Как бы ему ни хотелось оставить всё это позади, сообщить о появлении новой группы ракшаас было необходимо. Кан Чжин должен знать, что враг не ограничивается случайными заражёнными животными и что в лесу действуют разумные существа, умеющие выслеживать, маскироваться и сражаться в тесном взаимодействии. Если они добрались до этой местности в поисках пропавшего товарища, то могут вернуться снова, причём в большем количестве. А это уже касалось не только его самого, но и всей пограничной крепости.

Когда между стволами наконец показались знакомые очертания укреплений, парень ощутил облегчение, хотя и не позволил себе полностью расслабиться. Он остановился на мгновение, оценил расстояние до ворот и убедился, что на дороге не видно посторонних фигур. Затем перехватил груз поудобнее и направился к крепости, заранее обдумывая, как именно объяснит Кан Чжину очередное происшествие.

Сказать правду целиком он не мог. Слишком много де-

талей пришлось бы раскрыть, а некоторые из них могли заинтересовать командира куда сильнее, чем сами убитые ракшаас. Но и скрывать сам факт появления двух вооружённых охотников было нельзя. Поэтому парень решил начать с того, что имело непосредственное значение для обороны: двое змеелицых проникли в лес, были хорошо вооружены, умели маскироваться и, судя по их действиям, целенаправленно искали следы пропавшего сородича. Этого уже хватало, чтобы заставить даже самого осторожного командира отнестись к происходящему серьёзно. А всё остальное он расскажет лишь в той мере, в какой сочтёт необходимым.

С таким решением парень приблизился к воротам, чувствуя, как тяжёлый груз всё сильнее оттягивает плечи. Ему предстоял ещё один непростой разговор, а после него, вероятно, придётся вернуться в башню и продолжить разбираться с трофеями. Но сначала следовало убедиться, что пограничники знают об угрозе, которая теперь, похоже, находилась гораздо ближе к их укреплениям, чем им хотелось бы.

……

Пограничники заметили Алексея ещё до того, как он добрался до ворот. Сначала один из часовых, стоявший на деревянном помосте над входом, обратил внимание на странную фигуру, медленно двигавшуюся по дороге из леса. Человек был невысок для своей ноши, хотя сам парень казался достаточно высоким, а за его спиной громоздилось такое количество предметов, что издали было трудно понять, где

заканчивался сам путник и начинался принесённый им груз. Над плечом торчали два странных копья, с длинными наконечниками, сбоку покачивались овальные щиты, а из свёрнутых плащей свисали лоскуты ткани, цеплявшиеся за ветви и траву. Время от времени парень останавливался, чтобы поправить ремни, после чего продолжал путь, чуть наклонившись вперёд под тяжестью поклажи.

Сначала часовой решил, что парень просто возвращается с очередной охоты. Такое уже случалось. Сереброволосый чужак нередко приносил из леса необычные вещи, собирал лекарственные растения, а однажды даже доставил несколько весьма странных частей изменённого зверя. Однако стоило наблюдателю внимательнее присмотреться к торчащим из груза копьям, как его выражение лица изменилось. Он узнал их форму. И, что было гораздо важнее, заметил среди вещей два щита, один из которых был покрыт тёмными следами недавних повреждений.

— Эй! — крикнул часовой, перегнувшись через край помоста. — Стража! К воротам! Быстро!

Его голос разнёсся по двору, заставив нескольких бойцов, занимавшихся тренировкой, обернуться. Один из них сперва недоумённо посмотрел на дорогу, затем резко выпрямился и поспешил к оружейной стойке. Другой бросился к воротам, где уже начинали собираться вооружённые люди. Когда Алексей приблизился, то увидел, что привычная размеренность крепостной жизни нарушена. Несколько встревожен-

ных пограничников уже стояли у входа с копьями в руках, ещё двое заняли позиции по обе стороны дороги, а один из часовых спустился с помоста и теперь внимательно изучал принесённую им ношу. Никто не выглядел готовым немедленно броситься в бой, но и обычного любопытства в их поведении не было. Они узнали снаряжение. И поняли, что парень вернулся не с пустыми руками.

— Открывайте проход. — Распорядился старший из стоявших у ворот. — И не толпитесь вокруг него. Дайте человеку войти.

Створки разошлись шире. Алексей пересёк порог, после чего остановился во дворе и осторожно опустил груз на землю. Последние несколько сотен шагов дались ему нелегко: ремни успели натереть плечи, а тяжёлые щиты то и дело смещались, заставляя постоянно поправлять крепления. Когда поклажа наконец оказалась на каменных плитах, он с заметным облегчением выпрямился, расправил плечи и несколько раз размял затёкшие пальцы.

— Что случилось? — спросил один из пограничников, подходя ближе. — Ты опять встретил изменённых скверной?

Алексей посмотрел на него, затем на собравшихся вокруг бойцов.

— Не совсем. На этот раз это были не звери.

Он произнёс это спокойно, без намерения напугать собеседников, но эффект оказался именно таким.

— Не звери? — переспросил тот.

Парень кивнул и носком сапога слегка раздвинул край одного из плащей, открывая лежавший под ним защитный костюм с крупными чешуйками.

— Два вооружённых змеелицых. Оба пришли из леса, судя по всему, искали своего пропавшего товарища. Того самого, что приносил источник скверны.

На несколько мгновений во дворе стало тихо. Пограничники переглянулись, и теперь уже никто не пытался скрывать беспокойство. Один из бойцов машинально перехватил копьё обеими руками, другой повернулся к воротам, словно ожидал, что следом за Алексеем из леса появится целый отряд.

— Где ты их встретил? — спросил старший стражник.

— В стороне от старой дороги. Там, где я раньше обнаружил след, оставленный первым из них. Они шли по выжженной полосе, которую оставил источник скверны, и внимательно осматривали окрестности. Я решил, что нельзя позволять им продолжать поиски.

— Ты убил обоих?

— Да.

Ответ прозвучал просто, но это не означало, что присутствующие отнеслись к нему спокойно. Они прекрасно знали, насколько опасными могли быть разумные существа, способные скрываться на заражённой территории. Если Алексей действительно столкнулся с двумя такими противниками и сумел вернуться в крепость, значит, ему пришлось пе-

режить очередную схватку, подробностей которой никто из них пока не знал. Один из пограничников присел возле щита и внимательно осмотрел пробоину.

— Этот след от арбалета?

— От моего. — Ответил парень. — Болт попал почти в упор. Щит его частично остановил, хотя полностью защитить владельца не смог.

— Почти в упор? — переспросил боец, подняв голову.

— Примерно с трёх шагов.

Пограничник снова посмотрел на щит, теперь уже с гораздо большим интересом. Он провёл пальцем по расколотому краю, оценил глубину повреждения и недовольно покачал головой. Вряд ли ему нравилась мысль о том, что противник, вооружённый коротким копьём и небольшим щитом, мог приблизиться настолько близко, что арбалетчик не успел бы воспользоваться преимуществом дальнего боя.

— Нужно немедленно проверить окрестности. — Сказал он, поднимаясь. — Если они пришли не одни…

— Согласен… — отозвался другой пограничник. — Нельзя ждать, пока кто-нибудь ещё появится у ворот.

Решение приняли быстро. Старший стражник подозвал двух бойцов, коротко распорядился собрать людей и отправить два дополнительных патруля на ближайшую территорию. Каждый должен был осмотреть свой участок, проверить подступы к крепости, лесные тропы и места, откуда можно было незаметно наблюдать за воротами. При этом патрулям

велели не углубляться в заражённую область без необходимости и не пытаться вступать в бой с превосходящим противником. Если обнаружатся следы нескольких змеелицых, следовало немедленно возвращаться с докладом.

Пограничники не стали тратить время на долгие обсуждения. Несколько человек отправились за оружием и припасами, другие начали распределять направления движения. Вскоре у ворот уже собирались небольшие группы, проверявшие ремни, застёжки и состояние копий. Один из бойцов получил приказ передать остальным часовым, что до особого распоряжения никто не должен покидать крепость в одиночку.

Парень спокойно наблюдал за всем происходящим, никак не вмешиваясь. Он понимал, что сама новость о появлении разумных противников на этой территории уже достаточно серьёзна, чтобы вызвать такую реакцию. Тем более что в последнее время пограничье и без того доставляло немало неприятностей. Но главный разговор ещё предстоял.

Кан Чжин узнал о возвращении Алексея практически сразу. Так что старый командир пограничной крепости появился во дворе в сопровождении двух бойцов, застёгивая на ходу верхнюю часть своей одежды. По выражению его лица было понятно, что он уже услышал самое важное, однако предпочёл получить сведения непосредственно от человека, который столкнулся с врагом. Старик сперва осмотрел самого парня. Его взгляд задержался на пыли, покрывавшей мехо-

вую одежду, на следах натяжения от ремней и на небольших повреждениях, оставшихся после схватки. Затем он посмотрел на трофеи.

— Сколько? — спросил Кан Чжин.

— Двое.

— И оба змеелицые?

— Да.

Командир некоторое время молча изучал щиты, копья и защитные костюмы. Особенно его заинтересовали повреждения на одном из щитов и следы попаданий на одежде. Затем он повернулся к Алексею.

— Где именно ты с ними встретился?

Парень подробно описал местность. Направление от крепости… расстояние до старой дороги… положение поляны… те самые деревья, возле которых произошла схватка… и участок, по которому двигались незваные гости… Он старался давать ориентиры, которые могли быть понятны людям, хорошо знавшим лес, не полагаясь на собственные представления о расстояниях. Несколько раз Кан Чжин уточнял направление и расположение отдельных деревьев, после чего один из сопровождавших его бойцов принялся зарисовывать схему на небольшом листе плотной бумаги. Выслушав рассказ, командир повернулся к своим людям.

— Отправить туда ещё три патруля. Не меньше пяти человек в каждом. Первый пройдёт по направлению, откуда пришли эти двое, второй осмотрит ближайшие боковые тропы,

третий проверит участок вокруг поляны и возможные пути отхода. Никто не должен двигаться в одиночку, даже если покажется, что вокруг никого нет.

Он сделал паузу, обвёл взглядом собравшихся и добавил уже гораздо жёстче:

— Не считайте этих существ обычными зверями. Они разумны, умеют пользоваться оружием и способны действовать скрытно. Если обнаружите следы, не пытайтесь преследовать их в глубине леса. Увидите противника — сохраняйте дистанцию, прикрывайте друг друга и возвращайтесь с докладом. Если вас заметят, не разбредайтесь и не бросайтесь за ними по одному. Мне нужны живые люди, а не герои, которых потом придётся искать по всему лесу.

— Есть! — ответили бойцы.

Приказы начали исполнять немедленно. Пять человек направились к оружейной стойке, ещё несколько проверили запасы стрел и сменили обычные наконечники на те, которые могли пригодиться против изменённых существ. Один из старших воинов распорядился взять дополнительные амулеты, а другой напомнил, что при обнаружении скверны нельзя прикасаться к подозрительным предметам без защиты.

Кан Чжин тем временем продолжал задавать вопросы. Его интересовало, как именно двигались ракшаас, кто из них первым заметил самого Алексея, как они держали оружие и насколько хорошо ориентировались в лесу. Парень отвечал подробно, стараясь не приукрашивать произошедшее и не

скрывать опасных особенностей противников.

— Они не просто умеют ходить по лесу. — Старательно пояснил он. — Они умеют в нём прятаться. Я заметил их не сразу, хотя наблюдал за местностью и знал, что кто-то может прийти по следу первого. Они двигались осторожно, постоянно осматривались, выбирали такие места, где тени и ветви скрывали их силуэты. Первый даже заметил следы раньше второго и остановился, прежде чем вышел на открытую местность.

Кан Чжин нахмурился.

— Значит, они способны обнаружить засаду.

— Если дать им достаточно времени — вполне возможно. И ещё одно. Не стоит считать, что тень возле дерева или за камнем обязательно пустая. Они могут находиться там, где обычный человек не сумел бы удобно устроиться, а потом ударить с неожиданного направления.

Парень указал на короткое копьё, лежавшее возле щита.

— Вот таким оружием. Наконечник достаточно длинный и широкий, чтобы нанести глубокую рану. Если человек идёт мимо укрытия, не проверяя его, змеелицый может выскочить оттуда и ударить под мышку или в спину. А если напасть на него в тесном месте, то короткое копьё окажется куда удобнее длинного древкового оружия.

Старый командир внимательно посмотрел на наконечник.

— Ты говоришь, они хорошо обучены?

— Судя по тому, как они двигались, да. По крайней мере,

оба умели пользоваться щитами и копьями. Второй быстро понял, откуда я стреляю, и попытался сократить расстояние, прикрываясь щитом. Если бы он оказался чуть быстрее или я не успел бы воспользоваться ручным метателем, мне пришлось бы куда хуже.

— Ручным метателем? — переспросил Кан Чжин, бросив короткий взгляд на предплечье Алексея.

Парень едва заметно поправил ремень.

— Да. Тем самым небольшим устройством для короткого выстрела. Оно не заменяет арбалет, но позволяет атаковать, когда противник уже слишком близко.

Командир не стал расспрашивать о конструкции прямо сейчас. Он уже видел достаточно, чтобы понимать, что у Алексея имелись собственные секреты, раскрывать которые тот не собирался. В данный момент важнее было не устройство, а предупреждение о том, что противники могут оказаться рядом прежде, чем патруль заметит их.

— Хорошо… — сказал Кан Чжин. — Мы передадим эти сведения всем командирам патрулей. Пусть не надеются только на глаза и слух. Проверять нужно укрытия, следы и места, где человек может оказаться без возможности быстро отступить.

Он вновь посмотрел на принесённое снаряжение, затем подозвал одного из бойцов и велел подготовить место, где можно было бы разложить находки для осмотра. Трофеи следовало проверить до того, как кто-нибудь начнёт их перено-

сить в оружейную или склад. Особенно тщательно требовалось обследовать предметы, которые могли иметь отношение к скверне. Это решение оказалось своевременным.

Когда плащи и защитные костюмы разложили на свободном участке двора, несколько пограничников принесли нефритовые поисковые талисманы. Проверку проводили так же, как при осмотре подозрительных вещей, найденных на заражённой территории. Сначала подносили талисман к предмету на расстояние вытянутой руки, затем медленно проводили вдоль поверхности, уделяя особое внимание швам, карманам, застёжкам и местам, где могли скрываться мелкие артефакты.

Алексей отошёл немного в сторону, чтобы не мешать работе, и с интересом наблюдал за происходящим.

Первым проверили оружие. Копья, щиты и металлические детали не вызвали никакой реакции. Затем очередь дошла до плащей. Нефрит оставался спокойным, не светился и не менял оттенка. То же самое происходило при осмотре защитных костюмов, сумок и походных принадлежностей. Даже коробочки с огненными камнями, которые Алексей отдельно показал проверяющим, не вызвали никаких признаков скверны.

Пограничники заметно удивились. Они привыкли считать, что существа, приходящие из заражённых земель, несут на себе хотя бы следы, или хоть какие-то признаки скверны. Иногда заражение было слабым и обнаруживалось лишь при

тщательной проверке, иногда оно проявлялось сразу, заставляя нефритовый талисман светиться так ярко, что его было трудно не заметить. Но в данном случае ничего подобного не происходило.

Ни оружие, ни одежда, ни личные вещи убитых ракшаас не вызывали реакции.

— Странно… — произнёс один из проверяющих, ещё раз проведя талисманом вдоль шва на плаще. — Они пришли с той стороны, верно?

— Именно. — Спокойно ответил ему парень.

— Тогда почему на них нет скверны?

Другой пограничник нахмурился и забрал талисман, чтобы проверить его самостоятельно. Он повторил процедуру, уделив больше внимания застёжкам и карманам, но результат не изменился.

— Может быть, они умеют скрывать её? — Немного подумав, предположил кто-то из стоявших рядом.

— Или не заражаются так, как звери. — Тут же отозвался другой.

— А если они могут свободно ходить по заражённой территории, не принося скверну с собой, это ещё хуже, — заметил третий. — Тогда мы не сможем определить их присутствие по талисманам.

Кан Чжин слушал их молча. Его лицо становилось всё более суровым. Он не торопился принимать какое-либо объяснение, но понимал, что обнаруженное различие имеет боль-

шое значение для обороны крепости. Если ракшаас действительно могли находиться в заражённых землях и при этом не нести на себе скверну, то привычные способы проверки переставали быть надёжным средством обнаружения. Нефритовые талисманы могли предупредить о заражённых предметах или существе, охваченном скверной, но не обязательно показывали присутствие разумного противника, который умел ею пользоваться, не подвергаясь очевидному воздействию. Это означало, что пограничникам придётся пересмотреть часть своих привычек.

— Мы не знаем, почему так происходит. — Немного подумав, произнёс старый командир. — Поэтому не будем делать поспешных выводов. Но до тех пор, пока не выясним больше, считайте, что эти существа могут пройти проверку незамеченными. Нефрит остаётся полезным, однако полагаться только на него нельзя.

Он посмотрел на Алексея.

— Ты сам проверял их?

— Нет. Я не стал тратить время на такие вещи в лесу. Когда убедился, что они мертвы, собрал снаряжение и принёс сюда. Решил, что лучше проверить всё вместе, в присутствии тех, кто знает, как обращаться с подобными предметами.

Это было правдой, хотя и не всей. Парень действительно не хотел возиться с неизвестными артефактами в лесу, где мог появиться ещё один противник. А сейчас, когда рядом находились люди, знакомые с местными способами об-

наружения скверны, было разумнее позволить им выполнить проверку.

К тому времени, когда осмотр завершился, во дворе собралась небольшая группа пограничников. Одни обсуждали оружие, другие изучали защитные костюмы, а несколько человек пытались понять назначение странных карманов на плащах. Весть о том, что трофеи не несут скверны, быстро распространилась среди находившихся поблизости бойцов, и многие начали смотреть на вещи с ещё большим интересом. Алексей же вспомнил о флаконах. Он достал отдельный мешочек и передал его женщине, которая как раз подошла к месту осмотра. Лекарь крепости, знакомая ему по прежним встречам, внимательно выслушала объяснение, прежде чем взять свёрток в руки.

— Нашёл в карманах их плащей. — Пояснил ей парень. — Не знаю, что внутри. Некоторые жидкости могут быть лекарствами, другие — ядами или составами для обработки оружия. Я ничего не открывал и не пробовал. Решил, что вам будет проще разобраться.

Со Ён оценила его решение одобрительным взглядом.

— И правильно сделал. Неизвестные составы нельзя трогать без необходимости. Даже если это лекарство, оно может оказаться опасным для человека, который не знает, как его применять.

Она перенесла мешочек на отдельный стол и принялась осматривать флаконы, не открывая их. Сначала проверила

целостность сосудов, затем изучила пробки и отметки на поверхности. Один из флаконов она осторожно повернула, наблюдая, как жидкость медленно стекает по стенке, после чего отложила его отдельно.

— Эти я пока что заберу. — Сказала она. — По крайней мере, до тех пор, пока не выясню, что они собой представляют. Если среди них есть яд, его нельзя оставлять рядом с обычными лекарствами. А если это средство для обработки ран или оружия, нам тоже нужно знать, насколько оно безопасно.

— Я так и думал… — Ответил Алексей. — Поэтому и принёс их вам.

— Хорошо. Только в следующий раз, если найдёшь подобное в заражённой области, не клади всё в один мешок. Даже если талисман ничего не показывает, это не значит, что содержимое безопасно.

— Учту.

Со Ён забрала флаконы и поручила одному из помощников подготовить для них отдельное место хранения. Затем вернулась к столу, где продолжали проверять остальное снаряжение. Тем временем Кан Чжин снова подошёл к Алексею. Командир выглядел задумчивым. Он уже получил достаточно сведений о самих противниках, но теперь его внимание привлекли защитные костюмы. Медленно обходя находки, он остановился возле одного из них, присел и осторожно поднял край чешуйчатой поверхности.

— Ты говорил, что у первого ракшаас одежда была другой?

— Намного лучше. — Ответил парень. — Чешуйки были мельче, поверхность аккуратнее, а сам костюм гораздо гибче. Его можно сравнить с хорошей тонкой тканью, которая при этом защищает от ножа. Эти два изделия грубее, тяжелее и, вероятно, проще в изготовлении.

— Но всё равно защищают?

— Да. От когтей, порезов и некоторых ударов — вполне. От арбалетного болта на близком расстоянии, как видите, не спасли. Хотя здесь многое зависит от силы попадания, угла и того, куда именно пришёлся удар.

Кан Чжин ещё раз осмотрел повреждённый участок.

— Значит, это снаряжение обычных бойцов?

— По крайней мере, оно больше похоже на стандартное военное или походное снаряжение, чем на вещь, сделанную специально для одного человека. Я не знаю их порядков, поэтому не могу утверждать наверняка. Но первый, которого я встретил раньше, явно отличался от этих двоих и по качеству вещей, и по тому, что носил с собой.

Старый командир медленно кивнул.

— Это важно. Если у них есть разные категории воинов и специалистов, то нельзя считать, что все змеелицые вооружены одинаково. Мы уже видели, что один может оказаться опаснее другого, даже если внешне они похожи.

Он поднялся и посмотрел на парня.

— Что ты собираешься делать с трофеями?

Алексей ожидал этого вопроса.

— Большую часть заберу. Оружие, плащи, сумки и остальные вещи мне пригодятся для изучения. Я хочу понять, как они сделаны, особенно защитные костюмы и материалы, которые используют для снаряжения. Возможно, что-то из этого можно будет применить в собственной работе.

Он ненадолго замолчал, затем указал на один из костюмов.

— Но один защитный костюм я готов оставить крепости. Вы сможете изучить его, разобрать при необходимости или передать мастеру. Думаю, для вас это будет полезно.

Предложение вызвало заметное оживление среди стоявших рядом пограничников. Некоторые сразу посмотрели на чешуйчатую броню с практическим интересом: даже если она уступала снаряжению первого ракшаас, она всё равно представляла собой образец неизвестной технологии изготовления защиты. Для крепости, где каждый боец зависел от качества собственной одежды и доспехов, подобная находка могла оказаться весьма ценной. Кан Чжин не ответил сразу.

Он внимательно посмотрел на парня, словно пытался понять, почему тот готов расстаться с частью добычи, а затем перевёл взгляд на костюм. Возможно, командир подозревал, что парень хочет сохранить за собой наиболее интересные находки. Но в этом не было ничего удивительного. Ведь он сам добыл все эти трофеи, рисковал жизнью и теперь соби-

рался использовать их в собственных исследованиях.

— Ты уверен, что готов отдать один костюм? — уточнил старик. — Мы можем принять его как трофей крепости, но я не хочу, чтобы потом выяснилось, что ты передал нам вещь, которую сам собирался использовать.

— Уверен. Мне достаточно одного образца для изучения, а второй можно оставить вам. Я всё равно не смогу сразу выяснить, из чего они сделаны. Лучше, если один костюм останется у вас, а я займусь другим.

— Хорошо. Мы примем его и внесём в опись. Если понадобится что-то разобрать или проверить, сначала сообщим тебе. Не хотелось бы повредить вещь, которая может оказаться полезной для дальнейших исследований.

— Договорились.

Командир распорядился отложить выбранный костюм отдельно и отметить его как трофей, переданный крепости добровольно. Остальные вещи, включая оружие, плащи, сумки и походные принадлежности, оставались за Алексеем. Флаконы с неизвестными составами Со Ён забрала на изучение, а все предметы, которые могли иметь отношение к скверне, уже прошли первоначальную проверку. Оставался вопрос о телах. Кан Чжин некоторое время смотрел на лежавших неподалёку ракшаас, затем негромко сказал:

— Их тоже оставим здесь. До тех пор, пока не проведём полный осмотр и не составим отчёт, тела должны находиться под охраной. Я не хочу, чтобы кто-нибудь из любопытства

начал разбирать их или утащил какую-нибудь часть на память.

Несколько бойцов усмехнулись, но командир не улыбнулся.

— Это не шутка. Если сведения о разумных существах, приходящих из заражённых земель, дойдут до столицы, сюда могут прислать инспектора. Возможно, даже кого-нибудь из людей, которые действительно понимают, насколько опасна ситуация. И если такой человек спросит, что именно мы обнаружили, мне нужно будет показать ему не только отчёт со слов свидетелей.

Он указал на тела.

— Мы должны сохранить всё, что может иметь значение. Строение тела, оружие, одежду, следы повреждений. Пусть лекарь и наши люди осмотрят их, насколько это возможно без лишнего риска. Если потребуется, подготовим подробное описание. Но никто не должен самостоятельно решать, что делать с останками.

Парень только кивнул в ответ. Такое решение его вполне устраивало. Ему не требовалось забирать тела, а крепости они могли принести немало пользы. Если появится проверяющий из столицы, наличие вещественных доказательств позволит Кан Чжину подтвердить, что речь идёт не о слухах или преувеличениях пограничников, а о реальной угрозе. Кроме того, теперь командир мог обосновать необходимость дополнительных патрулей, улучшения вооружения и

снабжения. Разумные противники, умеющие скрываться и действовать с оружием, представляли совершенно иной уровень опасности, чем отдельные изменённые звери.

— Пусть тела осмотрят в первую очередь. — Продолжил Кан Чжин. — Нужно выяснить, отличаются ли они от тех существ, с которыми мы сталкивались прежде. Не пытайтесь делать выводы только по внешности. И если обнаружите что-нибудь необычное, немедленно сообщите мне.

Один из бойцов уже собирался позвать людей, которые должны были перенести тела в отведённое для осмотра место, но командир остановил его жестом.

— Сначала подготовьте носилки и защитные средства. И проследите, чтобы при переноске никто не касался открытых ран голыми руками. Мы пока не знаем, есть ли у этих существ опасные выделения или другие особенности.

Приказ выполнили без возражений. Несколько пограничников отправились за носилками, другие подготовили плотную ткань и перчатки. Тела предстояло перенести в отдельное помещение, где можно было провести осмотр под присмотром лекаря и старших бойцов, не мешая обычной жизни крепости.

Сам Алексей тем временем присел возле собственной поклажи и начал проверять крепления. После долгого перехода некоторые ремни ослабли, и теперь, когда он собирался возвращаться в башню, не хотелось снова тащить всё это на себе в неудобном положении. Он снял с груза два копья, свя-

зал их отдельно, а щиты уложил так, чтобы их края не цеплялись за плащи. Сумки с походными принадлежностями он оставил наверху, а мешочек с огненными камнями убрал во внутренний карман, подальше от неизвестных флаконов, которые уже забрала Со Ён.

Кан Чжин наблюдал за ним некоторое время, после чего спросил:

— Ты понимаешь, что после сегодняшнего дня они могут прийти снова?

— Понимаю.

— Если эти двое искали пропавшего товарища, то их исчезновение может привести сюда других. Возможно, они уже знают, что произошло с первым. Возможно, пока только подозревают. Но теперь у нас есть основания ожидать дальнейших поисков.

Парень затянул ремень и поднял голову.

— Именно поэтому я и пришёл. Если бы я промолчал, вы могли бы обнаружить их слишком поздно. Они умеют прятаться, а ваши талисманы, судя по сегодняшней проверке, не обязательно помогут их обнаружить.

— Ты поступил правильно. — Сказал командир. — Мы усилим наблюдение, изменим порядок патрулирования и предупредим людей, которые выходят за стены. Но ты тоже должен быть осторожен. Если они действительно ищут своего специалиста, то могут решить, что ты знаешь больше, чем показываешь.

Парень на мгновение замер, но затем спокойно кивнул.

— Я и сам об этом думал.

Он не собирался рассказывать, насколько хорошо понимал возможные последствия исчезновения первого ракшаас. Если тот действительно занимался изготовлением источников скверны, его пропажа могла заинтересовать не только ближайших товарищей, но и тех, кто отправлял его на задание. А если пространственная сумка и инструменты были частью его профессионального снаряжения, то потеря подобного специалиста могла оказаться для его сородичей гораздо серьёзнее, чем гибель обычного разведчика. Однако Кан Чжину не требовалось знать все эти подробности, чтобы принять необходимые меры.

— Я постараюсь не привлекать лишнего внимания. — Ответил парень. — Но если кто-нибудь снова появится возле моей башни, я не стану ждать, пока он постучит в дверь.

— Я бы удивился, если бы ты поступил иначе. — Сухо заметил старик.

Впервые за весь разговор на его лице появилось подобие улыбки, но исчезло почти сразу.

— И всё же не забывай о том, что теперь ты не единственный, кому угрожают эти существа. Если заметишь что-нибудь подозрительное возле деревни или крепости, сообщи нам. Не обязательно пытаться решить всё самому.

Алексей ничего не ответил, хотя про себя отметил, что выполнить последнее пожелание будет непросто. Он привык

полагаться прежде всего на собственные силы, а необходимость объяснять другим каждую свою находку и согласовывать действия с командиром только усложняла жизнь. Но он также понимал, что крепость может оказаться полезным союзником, особенно если ракшаас действительно начнут действовать большими группами.

В конце концов, один человек не мог одновременно следить за лесом, защищать башню, заниматься ремеслом и обеспечивать себя всем необходимым. Если пограничники возьмут на себя хотя бы часть наблюдения за территорией, у него появится больше времени на собственные дела.

Когда носилки принесли, тела перенесли под охраной в отдельное помещение. Трофейный костюм, предназначенный крепости, положили рядом с оружием для дальнейшего осмотра, а остальные вещи вернули Алексею. Со Ён унесла неизвестные флаконы, пообещав сообщить, если удастся определить хотя бы часть их содержимого. Наконец парень снова взвалил на плечи свою поклажу, хотя теперь она стала немного легче. Он попрощался с командиром, получил заверение, что патрули выйдут в лес немедленно, и направился к воротам.

За его спиной крепость уже жила в ином ритме. Пограничники готовились к выходу, проверяли оружие, распределяли амулеты и уточняли маршруты. Командир отдавал новые распоряжения, требуя усилить наблюдение за подступами и не допускать одиночных вылазок за пределы укрепле-

ний. Лекарь занялась неизвестными составами, а трофеи постепенно превращались из груды странных вещей в предметы официального расследования.

Парень же уходил с тем, ради чего и пришёл. С предупреждением, что на границе появились новые разумные противники, и с возможностью продолжить изучение их снаряжения в собственной башне. Один костюм он оставил крепости, тела — тоже. Всё остальное забрал с собой. Это казалось ему разумным компромиссом. Пограничники получали доказательства, необходимые для доклада и возможной проверки из столицы, а он сохранял большую часть трофеев, которые могли помочь разобраться в устройстве чужого оружия, защитной одежды и походного снаряжения.

Но, покидая крепостной двор, парень не мог не думать о том, что сам факт обнаружения этих двух ракшаас, вероятно, был лишь началом. Если они пришли по следу пропавшего специалиста, то кто-нибудь ещё обязательно задастся вопросом, почему поисковая группа не вернулась. И тогда лес возле его башни может оказаться куда более оживлённым, чем ему хотелось бы.

Сейчас он не спешил покидать крепость. Несмотря на то, что разговор с Кан Чжином закончился и пограничники уже готовились отправлять патрули, ему ещё предстояло разобраться с собственной поклажей, которая после всех проверок осталась лежать возле стены двора. Теперь, когда он мог спокойно выбрать нужные вещи и не опасаться, что кто-ни-

будь из любопытных бойцов начнёт перебирать их без разрешения, стоило потратить несколько минут на то, чтобы привести трофеи в порядок. Он присел рядом со свёртками, развязал несколько ремней и первым делом достал защитный костюм, который собирался оставить себе.

Из двух найденных экземпляров этот сохранился лучше. На нём не было сквозных отверстий, а крупные чешуйчатые пластины, перекрывавшие грудь, живот и спину, оставались целыми. Разумеется, кое-где обнаружились потёртости, небольшие царапины и следы длительного использования, но ничего такого, что мешало бы изучать конструкцию. Парень расправил одежду, проверил крепления, провёл пальцами по швам и убедился, что даже после снятия с владельца она не утратила форму.

Костюм оказался тяжёлым, но не настолько, чтобы его нельзя было носить вместе с остальными вещами. Если позднее удастся подобрать подходящие инструменты, Алексей собирался внимательно изучить способ крепления чешуек, выяснить, из чего сделана подкладка, и проверить, можно ли использовать отдельные элементы при изготовлении собственного защитного снаряжения. Пока же он не собирался ничего распарывать или разбирать. Сначала следовало спокойно осмотреть находку в башне, при хорошем освещении и без необходимости постоянно оглядываться по сторонам.

Следом он достал два ремня. При первом осмотре в лесу они показались ему обычными поясами, которыми ракшаас

закрепляли сумки и оружие. Теперь, когда парень разложил их на каменных плитах, стало заметно, что оба изделия были гораздо сложнее, чем можно было предположить по внешнему виду.

Это были широкие кожаные пояса, достаточно плотные, чтобы сохранять форму даже без дополнительной опоры. На внутренней стороне находились мягкие накладки, а снаружи располагались многочисленные карманы, петли и узкие отделения, предназначенные для хранения мелких предметов. Одни карманы закрывались клапанами, другие удерживались небольшими ремешками, третьи имели довольно необычные застёжки, которые можно было расстегнуть одним движением пальцев.

Задумчиво хмыкнув, Алексей растянул один пояс на земле и принялся осматривать отделения по очереди. Внутри нашлись несколько пустых кармашков, пара тонких шнуров, короткая игла в защитном футляре и маленький плоский мешочек, в котором хранились металлические крючки. Второй пояс оказался примерно таким же, хотя расположение карманов отличалось. Один из них был достаточно широким, чтобы в него помещалась ладонь, а другой, напротив, предназначался для какого-то длинного и тонкого предмета.

Парень несколько раз согнул ремни, проверяя, насколько свободно они двигались, и пришёл к выводу, что их можно использовать не только по прямому назначению. При необходимости подобный пояс вполне мог стать основой для

собственного походного снаряжения. Он позволял распределить мелкие инструменты так, чтобы не приходилось каждый раз снимать сумку или рыться в общей поклаже в поисках нужной вещи. Для человека, который постоянно что-то мастерил, собирал в лесу растения, ремонтировал ловушки и экспериментировал с оружием, это было особенно удобно.

— Вот это действительно пригодится. — Негромко заметил парень, сворачивая первый пояс.

Он не собирался надевать его прямо сейчас. Сначала стоило очистить кожу, проверить швы и понять, не осталось ли внутри чего-нибудь опасного. Однако сами изделия он решил забрать без колебаний.

Дальше очередь дошла до оружия. Из двух коротких копий парень оставил себе одно, наиболее целое. Древко было немного потёртым, но не имело трещин, наконечник крепко держался в гнезде, а металлические кольца возле соединения не расшатались. Само оружие не отличалось изяществом, однако выглядело достаточно надёжным, чтобы выдерживать продолжительное использование.

Затем он поднял трофейное копьё, несколько раз изменил положение рук и проверил баланс. Длина этого оружия была достаточно удобной для боя на короткой дистанции, хотя при попытке использовать его как обычное длинное копьё возникали бы определённые неудобства. Зато в тесном пространстве между деревьями такое оружие могло оказаться весьма эффективным. Им можно было колоть, наносить

короткие рубящие удары, и быстро менять направление атаки, не цепляя древком соседние стволы.

Он ещё раз осмотрел листовидный наконечник, запомнил форму центрального ребра и отложил копьё к остальным вещам. Разбирать его пока не стоило. Если понадобится, позднее он сможет изучить соединение наконечника с древком и выяснить, каким образом мастер добился такой прочности крепления. Со щитами решение было проще.

Один, тот самый, который выдержал выстрел почти в упор, парень оставлял себе. Несмотря на повреждения, полученные при схватке, щит сохранял целостность, а его внутренняя конструкция могла оказаться интересной для изучения. Сейчас парень хотел выяснить, из чего изготовлена основа, почему она сумела частично остановить арбалетный болт и какие материалы использовали для внешнего покрытия. Второй щит, пробитый его снарядом, он оставил пограничникам.

Это было не просто проявлением доброй воли. Кан Чжин совершенно справедливо заметил, что крепости нужны вещественные доказательства. Одно дело — сообщить в столицу о том, что на границе появились неизвестные разумные существа, и совсем другое — предъявить чиновникам, военным или специалистам, прибывшим с проверкой, оружие, защитную одежду и щит, повреждённый в настоящем бою.

Пробоина от арбалетного болта наглядно показывала, что противники не были обычными порождениями скверны. Их

снаряжение имело определённую конструкцию, было рассчитано на использование разумным владельцем и могло выдерживать серьёзные нагрузки. Даже грубая чешуйчатая броня была результатом целенаправленной работы, а не случайным наростом на теле изменённого существа.

Но самое важное заключалось в другом. Эти существа носили оружие, умели им пользоваться, применяли щиты, маскировались и действовали осмысленно. Они пришли по следу своего товарища, обследовали местность и пытались выяснить, что с ним произошло. Всё это свидетельствовало о наличии разума, организации и определённых навыков, а значит, представляло угрозу совершенно иного рода. Если в столице отнесутся к докладу скептически, повреждённый щит, оружие и сами тела могут сыграть решающую роль. Особенно если кто-нибудь попытается объяснить происходящее обычным нападением изменённых зверей или преувеличенными рассказами пограничников. Поэтому Алексей не возражал против того, чтобы второй щит остался у командира крепости. Напротив, он считал это вполне разумным решением.

— Пусть будет у них. — Тихо пробормотал он, проверяя, насколько удобно закрепить оставшийся щит на собственной поклаже. — Им он нужнее для отчёта, а мне хватит и одного.

Наконец парень занялся походными сумками. Они были сделаны из грубой, но прочной кожи, с широкими ремнями и простыми застёжками. Никакого расширенного простран-

ства внутри, скрытых отделений необычного назначения или других признаков сложного артефакта обнаружить не удалось. Сумки оставались обычными походными принадлежностями, рассчитанными на то, чтобы переносить припасы, инструменты и личные вещи.

И всё же выбрасывать их он не собирался. Кожа была качественной, швы — крепкими, а сами сумки не имели серьёзных повреждений. Даже если позднее выяснится, что использовать их по прямому назначению неудобно, материал можно будет пустить на ремонт собственного снаряжения. Кроме того, лишняя вместительная сумка всегда пригодится человеку, который живёт один и вынужден самостоятельно заботиться о запасах. Алексей раскрыл первую и начал по очереди выкладывать содержимое.

Внутри лежали свёртки с сушёным мясом, несколько плоских упаковок с сухими лепёшками, мешочек с солью и небольшое количество неизвестных семян или зёрен. В отдельном отделении находились запасные шнуры, тонкая ткань и несколько небольших предметов, назначение которых парень пока не понимал. Вторая сумка содержала примерно такой же набор, хотя в ней оказалось больше одежды и походных принадлежностей. Особенно его заинтересовали одеяла.

На первый взгляд они были слишком тонкими, чтобы обеспечивать надёжную защиту от ночного холода. Ткань складывалась в несколько слоёв и занимала удивительно ма-

ло места, а сами свёртки весили гораздо меньше, чем можно было ожидать от подобной вещи. При этом материал казался плотным и упругим, не похожим ни на обычный грубый лён, ни на ту шерстяную ткань, которой пользовались жители деревни.

Он развернул одно одеяло и провёл ладонью по поверхности. Ткань была гладкой, но не скользкой. При растяжении она слегка поддавалась, после чего возвращалась к прежней форме. Парень попытался раздвинуть волокна ногтем, однако сделать это оказалось не так просто. Плетение было чрезвычайно плотным, и отдельные нити практически не смещались относительно друг друга.

Он поднёс край ткани ближе к свету, изучая структуру материала. Нити выглядели тонкими, но при этом каждая из них обладала заметной прочностью. Возможно, ткань изготовили из какого-то местного растения или волокон неизвестного ему существа. Возможно, при производстве применялась специальная обработка. Пока что он не мог сказать ничего определённого. Однако ощущение подсказывало, что эти одеяла гораздо теплее, чем выглядели.

Ведь теплоизоляционные свойства материала не всегда зависели от его толщины. Если ткань хорошо удерживала неподвижный воздух между слоями, то даже сравнительно тонкое одеяло могло обеспечивать неплохую защиту от холода. Кроме того, здесь могли использоваться необычные волокна, обладавшие собственными теплоизоляционными

свойствами. Алексей не стал делать окончательных выводов, но оба одеяла аккуратно свернул и решил забрать с собой. Одно можно было испытать в башне, другое оставить для сравнения. Если они действительно сохраняли тепло лучше местных тканей, то такая находка могла оказаться куда полезнее, чем казалось на первый взгляд.

Он также забрал оба походных покрывала, несколько свёртков с запасной одеждой и другие принадлежности, которые не выглядели подозрительными. Продукты же он пока решил хранить отдельно, не смешивая их с собственными запасами. Даже если мясо и лепёшки были приготовлены обычным способом, сначала стоило выяснить, что именно ели ракшаас и не использовались ли при приготовлении какие-нибудь неизвестные добавки.

Закончив сортировку, Алексей ещё раз осмотрел разложенные вещи. Всё ценное и потенциально полезное оказалось собрано в нескольких компактных свёртках. Костюм и плащи он сложил отдельно, щит закрепил на внешней стороне поклажи, копьё привязал вдоль ремней, а сумки разместил так, чтобы их содержимое не вывалилось при движении. Работа заняла больше времени, чем он рассчитывал, но теперь хотя бы стало понятно, что именно он забирает с собой. Кан Чжин, наблюдавший за приготовлениями с некоторого расстояния, подошёл к нему перед самым уходом.

— Наши люди уже выходят на позиции. — Сообщил командир. — Два патруля проверят ближайшие подступы, ещё

три отправятся туда, где ты встретил этих двоих. Я приказал им не углубляться в лес без необходимости и не вступать в бой, если противник окажется сильнее. Если обнаружат следы ещё одной группы, вернутся с докладом.

— Хорошо. — Спокойно ответил Алексей. — Но пусть не забывают о маскировке. Эти двое могли находиться совсем рядом, прежде чем я их заметил. Если ваши люди будут идти по дороге, громко переговариваясь и глядя только вперёд, их могут обнаружить раньше, чем они увидят противника.

— Я передал это командирам патрулей. Они знают, что следует обращать внимание не только на следы, но и на места, где можно спрятаться.

Старик помолчал, затем добавил:

— Если у тебя появятся новые сведения, сообщи мне. Особенно если выяснишь, откуда они пришли.

— Именно этим я и собираюсь заняться. — Сказал парень. — Когда будет свободное время.

Кан Чжин внимательно посмотрел на него.

— Ты хочешь снова идти в лес?

— Не сегодня. Сначала мне нужно вернуться в башню, разобрать всё это и отдохнуть. Но позже я собираюсь попробовать проследить маршрут, по которому они пришли.

— Ты уверен, что это разумно?

— Не уверен. — Честно ответил Алексей. — Но если они действительно пользуются одним и тем же путём, то лучше найти его сейчас, пока следы ещё свежие. Если у них есть

постоянная тропа или хотя бы удобный проход через горы, это может объяснить, почему они так часто появляются на нашей стороне.

Старый командир пограничных стражей нахмурился.

— И что ты собираешься делать, когда найдёшь его?

— Для начала выяснить, куда он ведёт. Если обнаружится место, где можно безопасно наблюдать за проходом, я постараюсь это сделать. А дальше уже будем думать, можно ли перекрыть дорогу или хотя бы установить наблюдение.

— Не пытайся перекрыть её в одиночку. — Предупредил Кан Чжин. — Если там действительно постоянный проход, он может охраняться. И если ты обнаружишь их лагерь, не приближайся без необходимости.

— Я понимаю.

Парень говорил спокойно, не обещая того, чего не собирался выполнять. Он и сам прекрасно понимал, что поиск дороги в заражённые земли может оказаться гораздо опаснее, чем обычная вылазка за грибами или лекарственными травами. Но оставлять всё как есть тоже не хотелось.

Пока он не знал, откуда именно приходили ракшаас, сколько их могло быть и каким образом они пересекали границу. Возможно, существовал один удобный проход через горы, который использовали все группы. Возможно, они знали несколько троп, но предпочитали определённую из-за особенностей местности. А может быть, у них имелись способы перемещаться по заражённой территории, недоступные

обычным людям.

Однако начинать следовало с самого простого предположения. Раз двое охотников смогли прийти по следу пропавшего товарища, значит, они каким-то образом добрались до этого места и ориентировались достаточно уверенно. Если внимательно изучить их маршрут, можно будет хотя бы приблизительно понять, откуда они пришли.

Тем более, что Алексей и сам не рассчитывал найти готовый ответ за один день. Ему было достаточно обнаружить следы, которые позволят продолжить поиск позже.

— Я не собираюсь бросаться туда вслепую. — Всё же заверил он командира. — Сначала проверю ближайшие участки и постараюсь понять, где они пересекли границу. Если станет ясно, что дальше слишком опасно, вернусь.

Кан Чжин некоторое время изучал его лицо, после чего медленно кивнул.

— Хорошо. Но помни: если мы обнаружим ещё одну группу, то я не стану ждать, пока она доберётся до крепости. В таком случае наши действия придётся согласовывать.

— Договорились.

На этом разговор закончился. Алексей поправил ремни, ещё раз проверил, не болтается ли щит, и направился к воротам. Пограничники расступились, пропуская его, хотя некоторые продолжали с любопытством поглядывать на необычные трофеи. Для них он уже давно перестал быть просто чужаком, поселившимся в старой башне. Парень приносил ве-

щи, которые могли помочь в борьбе со скверной, создавал необычные боеприпасы и теперь вернулся с оружием разумных существ, о которых прежде многие даже не подозревали. Впрочем, парня не особенно заботило, какое впечатление он производит на окружающих. Ему хотелось добраться домой, снять тяжёлую поклажу и наконец спокойно осмотреть всё, что удалось добыть.

Дорога к башне показалась длиннее обычного. Груз не был чрезмерно тяжёлым, но распределялся не слишком удобно. Щит тянул в сторону, копьё мешало поворачивать плечи, а сумки то и дело стукались о бок. После недавней схватки и последующего осмотра трофеев парень чувствовал усталость гораздо сильнее, чем ожидал. Он несколько раз останавливался, чтобы поправить ремни, и постепенно начал понимать, что попытка унести всё за один раз была не самой удачной идеей. Тем не менее возвращаться в крепость за телегой или просить кого-нибудь помочь он не собирался. Чем меньше людей знали о том, что именно он забрал у ракшаас, тем лучше. Даже если пограничники не проявляли открытого любопытства, некоторые вещи могли заинтересовать их сильнее, чем он хотел бы.

Особенно широкие пояса с многочисленными карманами и необычные походные одеяла. Последние, если его предположение подтвердится, могли оказаться весьма ценными. А защитный костюм, пусть и грубый, предоставлял возможность изучить чужие способы изготовления брони. Всё это

было полезно для человека, который хотел не просто выжить, но и постепенно улучшать собственное снаряжение.

……

Когда впереди наконец показалась старая сторожевая башня, Алексей ощутил настоящее облегчение. Он уже успел соскучиться по привычному укрытию, где мог работать без постоянного внимания со стороны посторонних. Башня не была уютным домом в полном смысле слова, но здесь у него имелись очаг, инструменты, запасы пищи и место, где можно было разложить трофеи, не опасаясь, что кто-нибудь начнёт задавать вопросы. Он проверил окрестности, прислушался к лесу и лишь после этого приблизился к двери. Замок не имел следов вмешательства, а возле порога не обнаружилось ничего подозрительного. Внутри всё выглядело так, как он оставил перед уходом. Парень внёс поклажу, осторожно опустил её на пол и несколько мгновений просто стоял, прислушиваясь к тишине.

День выдался насыщенным. Сначала встреча с двумя вооружёнными ракшаас, затем схватка, осмотр тел и снаряжения, возвращение в крепость, разговор с Кан Чжином и организация дополнительных патрулей. Теперь ему предстояло разобрать добычу, проверить состояние собственного оружия, привести в порядок одежду и, желательно, поесть.

Но прежде всего требовалось немного передохнуть. Алексей снял с плеча ремень, затем второй, освободился от щита и только после этого выпрямился, чувствуя, как напряжение

постепенно уходит из спины. Он отнёс оружие к стене, сложил сумки возле рабочего стола и развязал свёрток с защитным костюмом. Остальные вещи пока оставил на месте: разбирать их стоило по очереди, а не превращать всю башню в склад неизвестных предметов. Особенно учитывая, что ему ещё предстояло вернуться в лес. Вспомнив об этом, парень невольно посмотрел в сторону окна.

На одном из деревьев всё ещё оставался короб с лекарственными травами, который он оставил там, когда впервые заметил сработавший сигнальный флажок. Тогда ему пришлось сосредоточиться на наблюдении за незнакомцами, а затем события развивались слишком быстро, чтобы возвращаться за оставленными вещами. Короб не должен был пропасть сам по себе, но оставлять его в лесу надолго было неразумно. Достаточно было случайному путнику заметить его, а любопытному зверю — добраться до содержимого, чтобы часть собранных растений оказалась потеряна.

Кроме того, ему следовало проверить саму сигнальную ловушку. Если она продолжала работать, это давало возможность заметить новых посетителей, не находясь постоянно возле дерева. Если же механизм оказался повреждён во время недавних событий, лучше узнать об этом сейчас, пока он не рассчитывал на его помощь.

Парень мысленно прикинул, сколько времени потребуется на дорогу туда и обратно, и решил, что отправляться снова в лес немедленно не стоит. Сначала он отдохнёт, поест и

убедится, что снаряжение в порядке. После этого можно будет сходить за коробом и проверить ловушку, не задерживаясь надолго.

А уже на следующий день, если обстоятельства позволят, он начнёт изучать маршрут ракшаас. Теперь он был уверен, что пограничники не оставят ближайшую территорию без наблюдения. Пять патрулей — немалая сила для небольшого укрепления, особенно если каждый отряд будет действовать осторожно и придерживаться полученных инструкций. Но даже самые опытные бойцы не могли находиться повсюду одновременно. Но сейчас он не собирался полностью перекладывать на них заботу о собственной безопасности.

Если ракшаас пользовались одним основным проходом через горы, его следовало найти. Не обязательно немедленно перекрывать его стеной или заваливать камнями: для начала хватило бы обнаружить удобное место для наблюдения, понять, насколько часто по нему проходят чужаки, и выяснить, можно ли предупредить о появлении противника заранее.

Возможно, этот путь окажется трудным для обычного человека. Возможно, он будет проходить через заражённый участок, куда не рискнут отправиться даже пограничные патрули. Но пока это оставалось лишь предположением. Алексей предпочитал иметь дело с тем, что видел собственными глазами, а не строить бесконечные догадки.

Он подбросил в очаг немного дров, поставил воду нагреваться и принялся готовить простую еду из собственных за-

пасов. Когда в башне стало теплее, а запах горячей пищи постепенно вытеснил сырость каменных стен, парень наконец почувствовал, что может позволить себе хотя бы ненадолго забыть о происходящем. Трофеи никуда не исчезнут. Сигнальный флажок можно проверить позже. Короб с травами тоже подождёт несколько часов. А вот силы следовало восстановить сейчас. Потому что, если он действительно собирался найти дорогу, по которой ракшаас приходили на эту сторону границы, ему понадобится не только хорошее оружие, но и ясная голова, терпение и готовность к тому, что за ближайшим поворотом может обнаружиться не просто лесная тропа, а нечто гораздо более опасное.

Поиск тропы, ведущей за границу

Рассвет только начинал пробиваться сквозь горные вершины, когда Алексей окончательно проснулся, хотя, если говорить откровенно, назвать его сон полноценным отдыхом было бы трудно. После вчерашнего возвращения в крепость, осмотра трофеев, разговоров с Кан Чжином и последующего разбора добычи он провёл у очага куда больше времени, чем собирался. Ему пришлось разложить по отдельности оружие, одежду и походные принадлежности двух убитых ракшас, проверить каждую вещь на наличие следов скверны, а затем решить, что именно он оставит у себя, что сможет использовать в хозяйстве и какие предметы лучше пока не трогать вовсе. Даже простые действия вроде очистки копья от грязи и проверки целостности крепления наконечника отняли немало времени, поскольку он не хотел пропустить какую-нибудь мелочь, которая однажды могла бы стоить ему жизни.

Однако утром усталость уже не казалась такой существенной. В башне было прохладно, угли под слоем золы едва сохраняли остаточное тепло, а за узким окном медленно светлело небо. С вершины скалы доносился крик какой-то птицы, внизу шелестел лес, ещё влажный после недавнего дождя, и редкие капли падали с ветвей на камни, словно ночь никак не желала окончательно уступать место новому дню.

Парень некоторое время лежал на своей постели, глядя в потемневший потолок. Вчера он собирался просто отдохнуть, но мысли о случившемся снова и снова возвращались к одному и тому же вопросу:

Откуда именно пришли ракшас?

Так как случайностью их появление уже не выглядело. Первый из них, тот самый специалист, который переносил источник скверны, оставил после себя заметный след. Его спутники, пришедшие на поиски, воспользовались, судя по всему, тем же маршрутом. Теперь же оставалось выяснить, насколько далеко этот след уходил в горы и действительно ли все трое пересекли границу одним и тем же путём.

Если подозрение подтвердится, это будет означать, что у пограничников появится хотя бы какая-то возможность следить за передвижениями противника. Не обязательно перекрывать проход полностью — для начала хватит наблюдения, нескольких скрытых постов и своевременного предупреждения. Даже если ракшас всё же найдут другой путь, им придётся потратить время на его разведку, а время на границе иногда стоило дороже золота. Разумеется, существовала и другая сторона вопроса.

Если он обнаружит проход, то может выяснить, что находится за ним. А там вполне могли оказаться не просто охотничьи отряды, а укреплённый лагерь, поселение или место, откуда ракшас организовывали вылазки на человеческую территорию. Последний вариант был особенно непри-

ятен.

Сейчас Алексей не испытывал никакого желания становиться первооткрывателем чужих военных баз, особенно если в этих базах имелись существа, способные передвигаться по лесу почти бесшумно, носить качественную защитную одежду и убивать людей короткими копьями. Он предпочёл бы вообще не сталкиваться с ними, но обстоятельства уже давно перестали спрашивать его разрешения. Впрочем, именно поэтому следовало действовать осторожно.

Тем более он не собирался лезть в неизвестность с одним арбалетом и надеждой на удачу. Вчерашняя схватка показала, что даже два противника, не обладающие явным преимуществом в численности, способны заставить его изрядно поволноваться. Если бы один из них оказался чуть быстрее или если бы выстрел из ручного метателя прошёл мимо, сегодняшнее утро могло бы начаться совсем иначе.

Так что, решительно выдохнув, парень медленно поднялся, размял затёкшие плечи и принялся готовиться к выходу. Первым делом он проверил собственный амулет, висевший под одеждой. Небольшая пластина, обработанная его необычными чернилами, лежала на груди, почти не ощущаясь под тканью. Алексей медленно провёл по ней пальцами, убедился, что шнурок не перетёрся, и только после этого перешёл к оружию.

Охотничий арбалет он тщательно осмотрел ещё накануне. Теперь оставалось проверить тетиву, спусковой механизм и

состояние направляющих, а затем убедиться, что запасные болты не отсырели. Он не стал брать все имевшиеся снаряды без разбора. Часть была предназначена для обычной охоты, другие несли особые схемы, способные воздействовать на скверну. Последние он уложил отдельно, в закрытый кожаный футляр, проложенный мягкой тканью, чтобы наконечники не стучали друг о друга во время движения.

Каждый такой болт для своего создания требовал времени и материалов. Особенно те, на которых он наносил тончайшие линии и заполнял подготовленные углубления чернилами с собственной кровью. Их нельзя было считать обычными расходниками, которые можно без сожаления выпускать один за другим. Впрочем, если выбор стоял между потерей подобного снаряда и возможностью получить заражённое копьё в живот, экономия становилась совершенно бессмысленной. Поэтому он взял больше, чем собирался изначально.

Несколько обычных болтов лежали в отдельном колчане, а артефактные были распределены по небольшим кожаным гнёздам, где каждый наконечник оставался неподвижным. Дополнительно Алексей прихватил несколько небольших защитных амулетов, которые мог использовать в случае необходимости, а также подготовленные заготовки с нанесёнными, но пока не заполненными схемами. Последние были скорее страховкой на случай, если ему придётся задержаться в башне или крепости и появится возможность доработать их.

В отдельную сумку он положил инструменты, кусок чистой ткани, несколько крепких шнуров, запасные застёжки и небольшой запас пищи. Не забыл и о воде. Он не собирался устраивать длительную экспедицию, однако даже несколько часов в лесу могли обернуться неприятностью, если по какой-нибудь причине пришлось бы обходить опасное место или пережидать появление противника. Наконец, его взгляд остановился на коротком копье, отобранном у одного из погибших ракшас.

Оружие лежало возле стены, прислонённое к камню. Тёмное древко было короче привычных человеческих копий, зато достаточно длинным, чтобы держать противника на расстоянии вытянутой руки. Наконечник имел широкое листовидное лезвие с выраженным остриём и сравнительно длинными режущими кромками. По своей форме он действительно больше напоминал клинок короткого меча, вытянутый и закреплённый на древке. Парень взял копьё, проверил баланс, несколько раз осторожно повернул его в руках и сделал пару пробных движений. Оружие было непривычным, но удобным.

В тесном лесу длинное копьё действительно превращалось в постоянную проблему. Оно цеплялось за ветви, задевало стволы, требовало свободного пространства для разворота и порой мешало быстрее вытащить арбалет. Короткое оружие ракшас позволяло действовать иначе. Его можно было держать близко к телу, наносить быстрые колющие удары

и использовать широкое лезвие для рубящих движений. Конечно, по дальности оно уступало обычному копью, зато в густом подлеске это преимущество могло оказаться куда менее существенным, чем казалось на первый взгляд. К тому же теперь он знал, что противник способен появиться практически из любой тени.

Парень закрепил ножны с коротким клинком у пояса, закинул за спину арбалет и проверил, не мешает ли древко копья двигаться. Затем несколько раз присел, повернулся в разные стороны и прошёлся по башне, имитируя движения, которые мог бы совершать при неожиданной атаке. Оружие не цеплялось за одежду и не задевало стену. Этого было достаточно, чтобы взять его с собой. Перед выходом он ещё раз обвёл взглядом помещение, убедился, что очаг безопасен, а ценные вещи остались спрятаны. Затем закрыл дверь, проверил крепление засовов и спустился по каменным ступеням.

Утро было холодным, но не настолько, чтобы мешать движению. После дождя воздух казался особенно чистым, наполненным запахом мокрой коры, прелых листьев и влажной земли. Под ногами поблёскивали небольшие лужицы, в которых отражалось бледное небо, а с ветвей иногда срывались тяжёлые капли, падая за шиворот или на плечи меховой одежды. Алексей не торопился.

Он прекрасно понимал, что спешка в лесу способна погубить человека куда быстрее, чем медлительность. Сейчас его задачей было не догнать кого-то и не вступить в бой, а прове-

рить собственную догадку. Следовательно, стоило двигаться так, чтобы замечать изменения в окружающей обстановке, не оставлять слишком заметных следов и при необходимости иметь возможность отступить.

В первую очередь он направился к участку, где ранее установил сигнальные ловушки. Из башни он мог наблюдать за частью леса, но не имел возможности постоянно следить за каждым флажком. Поэтому перед выходом ему хотелось убедиться, что ничего не сработало за ночь и что по крайней мере ближайшая часть предполагаемого маршрута оставалась спокойной.

Первый флажок был на месте. Красная полоска ткани, привязанная к верхушке дерева, едва заметно шевелилась под порывами ветра. Ветка, которую он заранее отогнул и удерживал натянутой нитью, оставалась в прежнем положении.

Парень медленно обошёл дерево, проверил крепление и осторожно осмотрел землю вокруг. Влажная почва хранила множество следов, но ничего, что могло бы уверенно указывать на появление разумного существа, он не обнаружил. Второй флажок тоже не подавал признаков тревоги. Это, конечно, не означало, что никто не проходил поблизости. Ловушка могла остаться *не сработавшей*, а противник, заметивший подозрительную нить, вполне мог её обойти. Тем не менее отсутствие очевидных признаков чужого присутствия было лучше, чем обратная картина.

Убедившись, что эти своеобразные механизмы работают, Алексей продолжил свой путь. Чем ближе он подходил к выжженному следу, тем внимательнее становился. Здесь лес уже не выглядел таким мирным, как возле башни. Под ногами попадались участки, где трава была потемневшей и ломкой, хотя дождь должен был вернуть ей свежесть. В некоторых местах на листьях сохранился сероватый налёт, а небольшие растения возле корней деревьев выглядели так, словно их обожгли не огнём, а чем-то, что вытянуло из них саму жизнь. Это и было главным отличием следа скверны от обычного пожара. Огонь оставлял бы почерневшие стволы, обугленную древесину, обломанные ветви и характерный запах гари. Здесь же деревья стояли целыми. Не было ни широких участков выгоревшей земли, ни следов распространения пламени. Порой погибали только отдельные растения, тогда как соседние сохраняли зелень, хотя росли буквально в нескольких ладонях от иссохшей травы. Казалось, кто-то провёл по земле невидимым лезвием, вырезав узкую полосу из живого леса.

Он присел возле одного такого участка и осторожно коснулся почвы кончиком деревянной палочки. Земля была влажной, мягкой после дождя, но под тонким верхним слоем ощущалась какая-то странная рыхлость. Он не стал брать её голыми руками и тем более не пытался проверять на вкус или запах. Ему хватало того, что он уже знал о скверне: она могла быть опасна даже там, где не имелось очевидных при-

знаков заражения.

Парень убрал палочку, вытер её о траву подальше от следа и поднялся. Вчера он обещал себе двигаться осторожно, и пока у него это получалось. След тянулся дальше, петляя между деревьями и огибая выступы камней. Иногда он почти исчезал под опавшей листвой, но затем вновь обнаруживался на открытом участке, где растения были заметно иссушены. Алексей не шёл непосредственно по нему. Он держался немного в стороне, стараясь выбирать более твёрдую землю, каменные участки и места, где его следы не должны были смешаться с отпечатками того, кто оставил заражённую полосу. При этом он постоянно поглядывал по сторонам. После встречи с двумя ракшааси ему особенно не нравилось, насколько хорошо эти существа умели скрываться. Даже когда он уже знал, что они находятся рядом, ему было трудно разглядеть их в лесу. Тёмная одежда, маскировочные нашивки и умение двигаться, не ломая сухие ветки, давали им преимущество перед человеком, привыкшим полагаться на зрение и слух.

Теперь же у него была причина предполагать, что где-то впереди может находиться место, которым они пользовались регулярно. И это место могло оказаться гораздо опаснее, чем одиночная засада. Вскоре лес стал редеть, а между деревьями начали чаще появляться крупные камни. Горный склон здесь был изрезан неглубокими ложбинами, небольшими осыпями и естественными уступами. Вода, стекавшая

с верхних участков после дождя, собиралась в тонкие ручейки, которые прокладывали себе путь между камней и исчезали под корнями деревьев.

Тут Алексей остановился, прислушался и посмотрел вверх. На одном из деревьев, находившихся довольно далеко от него, мелькнуло что-то тёмное. Парень замер, положив ладонь на древко короткого копья, но спустя несколько секунд различил очертания человека, сидевшего на толстой ветви. Судя по форменной одежде, это был… Пограничник…

Он устроился достаточно высоко, чтобы просматривать участок леса между деревьями, и держал при себе лук. Его одежда сливалась с тёмной корой, а ветви скрывали значительную часть тела. Если бы Алексей не знал о том, что здесь могут находиться наблюдатели, он, вероятно, прошёл бы мимо, не заметив человека.

Медленно выдохнув, парень не стал приближаться. Он отступил за широкий ствол, немного изменил направление и продолжил путь, стараясь не попадать в прямую линию обзора. Через некоторое время обнаружился и второй пост. Тот лучник расположился на другом дереве, немного в стороне от первого. Между ними оставалось достаточно пространства, чтобы наблюдать за разными участками леса, а при необходимости один мог подать знак другому. По крайней мере, так выглядело со стороны. Алексей не знал ничего о том, каким именно образом они поддерживали связь, но предполагал, что пограничники предусмотрели что-то про-

стое. Условные движения, короткие звуковые сигналы или обычные жесты. Сам факт появления наблюдателей его не удивил. Кан Чжин после вчерашнего доклада не стал сидеть сложа руки. Узнав, что на человеческую территорию пришли вооружённые ракшас, этот старик усилил патрулирование и организовал наблюдение за ближайшими подходами. Два лучника на деревьях были вполне разумным решением, особенно если требовалось следить за лесом, не привлекая к себе лишнего внимания.

Однако Алексей невольно сразу же отметил и недостатки подобного поста. Лучнику приходилось сохранять равновесие на ветви, удерживать оружие и одновременно следить за окружающим пространством. Если противник появлялся неожиданно, стрелку требовалось сначала определить цель, затем поднять лук, наложить стрелу, натянуть тетиву и произвести выстрел. Даже у хорошо обученного человека на всё это уходило время. Если же он заранее держал тетиву натянутой, нагрузка на пальцы, кисть и мышцы предплечья постепенно накапливалась, а любое неосторожное движение могло нарушить равновесие. И всё это — на высоте, среди ветвей, где одно неверное движение могло заставить его упасть. На земле подобные трудности были бы менее заметны, но здесь они приобретали особое значение. Наблюдательный пост должен был не только обнаружить врага, но и позволить бойцу без промедления открыть огонь на поражение. А если лучник слишком долго готовился к выстрелу

или был вынужден придерживаться за ветку, его преимущество могло исчезнуть в самый неподходящий момент. С арбалетом же подобное дело обстояло бы иначе.

При этой мысли парень невольно покосился на собственное оружие за спиной. Разумеется, арбалет тоже имел недостатки. Его требовалось перезаряжать, а взведение занимало время и требовало определённых усилий. Но в случае заранее подготовленного наблюдательного поста можно было держать оружие заряженным и направленным в предполагаемый сектор появления противника. При наличии подходящего механизма фиксации стрелку не пришлось бы непрерывно удерживать тетиву в напряжении, как лучнику. Впрочем, для крепости изготовление достаточного количества хороших арбалетов оставалось отдельной задачей. Он не собирался раздавать свои изделия направо и налево, да и местные мастера пока не могли самостоятельно повторить всё, что он придумал. Однако идея сделать несколько простых, надёжных арбалетов для пограничных наблюдателей теперь казалась ему ещё более оправданной. Если Кан Чжин действительно собирался организовать постоянное наблюдение за подходами из заражённых земель, подобное оружие могло оказаться полезнее, чем очередная партия обычных стрел.

Он на некоторое время задержался за деревом, пока лучник на дальнем посту не отвернулся в другую сторону, затем продолжил движение. Он не хотел, чтобы его присутствие отвлекало пограничников от работы или заставляло их ме-

нять положение. В конце концов, он пришёл сюда не для того, чтобы объяснять военным, как им следует устраивать засады, а чтобы проверить собственную догадку. И чем дальше он продвигался, тем сильнее убеждался, что она заслуживает внимания. Следы пограничников стали заметны задолго до того, как Алексей достиг условной границы, которую они, по всей видимости, считали пределом безопасного продвижения. Здесь земля была достаточно мягкой, чтобы сохранять отпечатки обуви, а в некоторых местах на влажной почве различались даже следы от наконечников копий. Он остановился на небольшом возвышении, откуда мог осмотреть часть склона, и некоторое время изучал землю.

Пограничники двигались группами. Следы пересекались, расходились, иногда возвращались к прежним точкам, показывая, что люди останавливались, осматривали окрестности и меняли направление. В нескольких местах были видны отпечатки, оставленные людьми, которые, вероятно, поднимались на камни или подходили к деревьям, чтобы проверить укрытия.

Но самое интересное обнаружилось чуть дальше. Следы, уходившие в сторону заражённой территории, внезапно разворачивались. Алексей присел, провёл взглядом вдоль отпечатков и проследил, как они меняют направление, возвращаясь по склону назад. Некоторые следы пересекали друг друга, потому что люди, видимо, перестраивались или обходили препятствие, но общий рисунок был совершенно поня-

тен. Пограничники дошли до определённой точки, осмотрели местность и затем повернули обратно. Дальше они не пошли.

Заметив это, парень тихо хмыкнул. В сущности, он даже не мог их за это осуждать. Кан Чжин отвечал за безопасность крепости и людей, находившихся под его командованием. Он не имел права без достаточных оснований отправлять бойцов глубоко на заражённую территорию, где их могли уничтожить или отрезать от пути отступления. Даже если бы он приказал нескольким опытным патрулям пройти дальше, это не гарантировало бы успеха. Наоборот, потеря людей ради проверки одной подозрительной тропы могла бы оказаться слишком высокой ценой. Пограничники должны были охранять границу, а не исследовать неизвестные земли за её пределами.

Алексей же находился в несколько ином положении. Он не был связан воинским уставом, не отвечал за десятки подчинённых и не должен был согласовывать каждое своё действие с командованием. Это давало ему определённую свободу, но одновременно лишало поддержки. Если он попадёт в беду, никто не сможет мгновенно прислать отряд на помощь. Поэтому он не собирался бездумно пересекать границу и уходить далеко от знакомых мест. Его интересовал конкретный участок, и пока он не выяснит, куда ведёт след, двигаться дальше не имело смысла. Парень поднялся и ещё раз посмотрел на разворачивающиеся отпечатки.

— Ну, что же… — пробормотал он почти беззвучно. — Значит, дальше придётся разбираться самому.

Он поправил ремень арбалета и продолжил путь. Сначала он держался рядом с тем местом, где заканчивались следы патруля, а затем осторожно обошёл небольшой каменный выступ. Здесь выжженная полоса уходила между двумя группами деревьев, но её направление было не таким, как прежде. Раньше след пересекал лес, огибая камни и кусты, словно тот, кто его оставил, выбирал наиболее удобный путь. Теперь же он постепенно смещался к склону. Это было заметно даже без особого опыта. Там, где почва становилась каменистой, скверна почти не оставляла видимых следов. Но стоило ей вновь пересечь участок с травой или низкими растениями, как обнаруживалась та самая полоса увядания. Она шла не прямо, а плавно изгибалась, обходя крупные валуны и неглубокие впадины, пока наконец не скрывалась за каменным выступом.

Здесь Алексей замедлил шаг. Он не хотел торопиться с выводами. Вполне возможно, что ракшас просто двигался по наиболее удобному пути, не имея никакого отношения к постоянному маршруту. Возможно, он обходил опасные участки, избегал мест, где скверна была особенно сильной, или пытался найти укрытие на ночь. Но если трое пришли одной дорогой, а затем ещё двое воспользовались тем же направлением, вероятность случайного совпадения становилась всё меньше. Теперь требовалось найти место, где этот след на-

чинался или, по крайней мере, выходил на более определённый путь. Он обошёл выступ, держась на расстоянии от выжженной полосы, и вскоре оказался на небольшом каменистом участке, где деревья росли реже. Здесь склон становился круче, а между валунами виднелись узкие щели и тёмные углубления. Ветер, спускавшийся сверху, приносил запах сырого камня и земли.

Парень остановился возле дерева с раздвоенным стволом и осторожно выглянул из-за него. Впереди находилась скала. Она поднималась над лесом почти отвесной стеной, уходя вверх к более высоким уступам горы. Каменная поверхность была тёмной от влаги, местами покрытой мхом и тонкими полосами лишайника. Издалека скала могла показаться обычным продолжением горного склона, но с этой точки становилось заметно, насколько цельной она была. Здесь не виднелось широких трещин, по которым можно было бы забраться наверх, не имелось удобных уступов, ведущих к вершине, а нижняя часть представляла собой почти сплошную стену камня.

И именно к ней вела выжженная полоса. Парень даже не сразу понял, что именно его насторожило. Он смотрел на скалу, на тёмные участки влажной поверхности, на разбросанные у основания валуны, а затем снова переводил взгляд на след, который тянулся из леса и словно исчезал у каменной стены. На первый взгляд всё выглядело так, будто ракшас просто подошёл к скале и остановился.

Но это было невозможно. След не обрывался постепенно, как если бы источник скверны перестали переносить или его владелец изменил направление. Полоса иссушенной травы подходила почти вплотную к камням, огибала небольшой валун и уходила в узкое пространство между выступами.

Он сделал несколько шагов в сторону, стараясь посмотреть на это место под другим углом. И тогда увидел расщелину. Она была не слишком широкой — взрослый человек мог бы пройти в неё, слегка повернув плечи, — и располагалась там, где два массивных каменных выступа сходились под неудобным углом. Снаружи её почти полностью закрывали кусты и свисающие ветви. Если смотреть со стороны леса, она выглядела не более чем тёмной щелью у основания скалы, куда стекала дождевая вода и набивалась опавшая листва. Но выжженный след уходил именно туда.

Парень замер, ощущая, как постепенно исчезает остаточная уверенность, с которой он ещё недавно рассуждал о вероятном маршруте. Он ожидал найти тропу, ведущую через горы, может быть, узкий проход между скалами или скрытую ложбину, которой пользовались ракшас. В крайнем случае — участок, где склон можно было преодолеть, не выходя на открытое пространство, затянутое демоническим туманом. Однако эта расщелина выглядела так, словно вела непосредственно под скалу. Не через неё, не по уступам на вершину, а именно внутрь каменной стены.

Алексей ещё раз осмотрел поверхность. Камень по обе

стороны расщелины казался монолитным, без крупных трещин и заметных разломов. Даже если предположить, что где-то дальше существовала пещера, её вход был удивительно хорошо скрыт. Ни обрушенных камней, ни широкого следа от частого движения, ни очевидных признаков того, что здесь регулярно проходили крупные группы, он не увидел. Словно сама гора не хотела выдавать свою тайну.

Парень не стал сразу подходить к расщелине. Сначала он отошёл немного назад и осмотрел землю вокруг, проверяя, нет ли свежих отпечатков, сломанных веток или других признаков недавнего движения. Затем вернулся к тому месту, где выжженная полоса пересекала мягкую землю возле камней. И там обнаружил то, ради чего, собственно, и пришёл. Следы. Они были не такими отчётливыми, как отпечатки пограничников. В некоторых местах их почти полностью смыло дождём, а в других они смешались с мелкими камнями и комьями влажной земли. Тем не менее несколько отпечатков сохранились достаточно хорошо, чтобы можно было определить направление движения.

Затем он присел на корточки и внимательно изучил ближайший. Подошва оставила вытянутый след с характерным рисунком, не похожим на подошвы его собственных сапог или обувь пограничников. Отпечаток был неглубоким, словно тот, кто его оставил, старался ставить ногу осторожно, распределяя вес так, чтобы не поскользнуться на влажном камне.

Чуть дальше виднелся второй след, а за ним — ещё один, частично перекрытый отпечатком от подошвы другого размера. Парень перевёл взгляд на небольшую площадку возле скалы. Там кто-то явно останавливался. Земля была примята в нескольких местах, а на мягком участке возле выступавшего из земли камня виднелась длинная узкая вмятина. Она начиналась у самого камня и уходила под небольшим углом к следам ног.

Алексей нахмурился и наклонился ниже. Это не было похоже на отпечаток обуви или след от упавшей ветки. Вмятина имела слишком правильную форму. Одна сторона была глубже другой, а на конце виднелся узкий след от чего-то заострённого. Он осторожно убрал несколько прилипших листьев, не касаясь самой вмятины, и сразу понял, что перед ним. Это был чёткий отпечаток определённого предмета. И это было именно… Копьё…

Кто-то из ракшас остановился здесь, вероятно, чтобы осмотреться перед тем, как двигаться дальше. Он прислонил оружие к камню, но древко соскользнуло по влажной поверхности и упало в мягкую землю. Наконечник или нижний конец древка оставил характерный отпечаток, а рядом сохранились следы обуви, показывающие, что владелец поднял оружие и продолжил путь.

Медленно выдохнув, он медленно выпрямился. Теперь сомнений практически не оставалось. Парень уже видел оружие этих существ. Короткие копья с длинными листовидны-

ми наконечниками имели характерную форму, а древко было достаточно тонким, чтобы при падении оставить подобный след. Конечно, один отпечаток сам по себе не являлся окончательным доказательством, но вместе с остальными признаками он складывался в совершенно определённую картину. Здесь останавливался один из тех самых ракшасов, которых он убил.

И если следы принадлежали именно ему, то это означало, что по этому пути пришли все трое. Первый — тот, кто переносил источник скверны. Затем двое вооружённых охотников, отправившихся искать пропавшего товарища. Все они вышли к одной и той же расщелине. Алексей снова посмотрел на тёмный вход под скалой, и на этот раз в его взгляде появилось куда больше настороженности, чем любопытства.

Он не ошибся. По крайней мере, в главном. Ракшас действительно пользовались одним и тем же маршрутом, а этот маршрут, судя по всему, выводил их не на открытый участок заражённой территории, а к скрытому проходу под монолитной скалой. Они словно намеренно избегали мест, где демонический туман лежал плотным слоем и где передвижение могло оказаться особенно опасным или заметным.

И именно это сейчас было весьма странно. И даже подозрительно. Если ракшас были обитателями заражённых земель, почему они старались не пересекать открытые пространства, затянутые скверной? Возможно, сам туман представлял угрозу и для них. Возможно, они предпочитали дви-

гаться по защищённым участкам, где могли контролировать обстановку. А может быть, скверна была для них не столько естественной средой обитания, сколько инструментом, который они использовали для определённых целей. Последнее предположение особенно хорошо объясняло действия первого ракшаса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.